

"ЛУКАВИЛИ АКАДЕМИКИ..." - О ПОДЛИННЫХ ПРИЧИНАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

● 30 января 1991 года ●

6 КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ

АКТУАЛЬНО

КАК НЕВИНОВНОСТЬ СОБЛЮСТИ,..

● Почти тридцать лет Институт атомной энергии имени Курчатова возглавлял лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий, кавалер многочисленных орденов (одних только орденов Ленина — восемь) Анатолий Петрович Александров, некогда студент Киевского университета. Почти двадцать лет среди высшего руководства Украины находился Владимир Васильевич Щербакский, верный защитник коммунистической догматики и мудрый наставник времени застоя. Это он «благословил» Украину на развитие атомной энергетики и строительства АЭС, забываясь о пополнении бюджета и занятости населения. Он лично следил за строительством Чернобыльской электростанции. И приложил все силы, чтобы ее первый блок встал под нагрузку в 1978 году — на двенадцать месяцев раньше запланированного срока, когда еще и проект атомной станции не был утвержден. Плановые эксперименты по пусковой программе были выполнены на двадцать пять суток раньше срока. Сердечно приветствовал всех с трудовой победой Леонид Ильич Брежнев. В 1979 году был пущен второй блок, и если номинальная мощность первого была освоена за восемь месяцев, то второго — всего за пять. Поздравил коллектив с рекордно короткими сроками академик Александров.

Оба почетных старца названы «виновниками чернобыльской катастрофы». Владимир Васильевич уже отошел в мир иной, переложив ответственность за последствия трагедии на своих обнищавших и изувечившихся граждан. Анатолий Петрович почти через пять лет после катастрофы решил оправдаться...

В интервью журналу «Огонек» академик сказал: «...Чернобыль — трагедия и моей жизни тоже. Я ощущаю это каждую секунду. Когда катастрофа произошла и я узнал, что там понакрутили, — чуть

на тот свет не отправился. У меня было очень плохое состояние. Потому решил немедленно уходить с поста президента Академии наук, даже обратился по этому поводу к Горбачеву. Меня коллеги останавливали, но я считал, что так надо. Мой долг, считал я, — все силы положить на усовершенствование реактора.

Отвечать за развитие атомной энергетики и конкретно за чернобыльскую катастрофу — разные вещи...»

Оказывается, о готовящемся эксперименте на ЧАЭС не знал никто: ни Александров, ни конструктор реактора Доялжал. А директор ЧАЭС

или ОБ
ЭКСПЕРИМЕНТЕ
НЕКОЕГО МЕТЛЕНКО

Виктор Петрович Брюханов, за спиной своего главного инженера, самочинно заключил договор на эксперимент с «Донтехэнерго». Оказывается, «Донтехэнерго» никогда не имел дел с атомными станциями. А сотрудники института «Гидропроект» имени Жука не просигнализировали о затее Брюханова, хотя не одобрили и не завизировали проект эксперимента. Более того в регламенте эксперимента было записано: «Выключить систему аварийного охлаждения реактора», которая автоматически включает аварийную систему защиты. Чтобы она все же не сработала, одиннадцать часов раньше были закрыты все вентили. Но это головотяпство так характерно для наших методов хозяйствования, принятия решений, для нашей коллективной ответственности, при которой, как известно, никто ни за что не отвечает.

Впрочем, здесь я ошибаюсь: Анатолий Петрович называет аж двух виновников: дьявола (!) и некоего Метленко — автора эксперимента, который жив, но которым никто не заинтересовался.

"ЛУКАВИЛИ АКАДЕМИКИ..." - О ПОДЛИННЫХ ПРИЧИНАХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

(2)

К сожалению, я не могу взять интервью у дьявола — злой дух, или попросту говоря, черт и сам не захочет иметь какие-либо отношения с человеком с крестом на груди. Не доводилось встречаться пока и с нимем Матленко... Остается довольствоваться более доступными претендентами на роль козла отпущения. В этом качестве чаще всего выступают работники Чернобыльской атомной электростанции имени В. И. Ленина, которые «там понакрутили».

Академик Александров божится: «Поймите, недостаток у реактора есть. Он создавался академиком Доллежалем давно, с учетом знаний того времени. Сейчас недостатки эти уменьшены, компенсированы. Дело не в конструкции. Ведете вы машину, поворачиваете руль не в ту сторону — авария! Мотор виноват? Или конструктор машины? Каждый ответит: «Виноват невалифицированный водитель».

Не говорю об этической стороне дела: именитый академик знал, что с работниками ЧАЭС он выступает в разных весовых категориях и возразить ему «водители-стрелочки» не в состоянии.

Между тем они-то считают виновниками аварии Научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники (НИКИЭТ) во главе с академиком Н. Доллежалем и Институт атомной энергии имени Курчатова во главе с бывшим президентом Академии наук СССР А. Александровым. А также «экспертов с совестью, изношенной до дыр...»

Так где же истина?

О причинах аварии и злополучном реакторе написаны горы бумаг, но все они «для служебного пользования». Начальник смены Нововоронежской атомной пытался опубликовать свою статью «В чем первопричина?» в газете «Известия» — безрезультатно, ибо официальная версия, подготовленная для МАГАТЭ, гласит, что первопричиной «явилось крайне маловероятное сочетание нарушений порядка и режима эксплуатации, допущенных персоналом энергоблока».

Эта точка зрения обнародована и ретранжирована, в той части, которая касается персонала. Все, что касается «недостатков в конструкции ре-

актора и стержневой системы управления и защиты реактора (СУЗ), так и осталось под грифом «ДСП». А ведь о недостатках РБМК физики Института атомной энергии имени И. В. Курчатова знали за двадцать пять лет до трагедии. Ну и что? А ничего!

Что ж, приоткроем завесу секретности. В 1958 году по инициативе академика Курчатова была образована служба ядерной безопасности. Ее первым руководителем стал

профессор Б. Дубовский. Он же — один из авторов «Правил ядерной безопасности атомных электростанций 1974 года. В реферате 1988 года Дубовский писал: «Уму непостижимо, как могли руководители проектов систем управления и защиты РБМК допустить такие крупные, а в некоторых случаях и лишённые элементарной логики просчеты. Ведь по существу реакторы РБМК до 1986 года не имели нормальной защиты. Не имели вообще никакой аварийной защиты! Ни сигналы активной зоны, ни сверхгуг».

Ничего малое уже сделано для улучшения физических характеристик РБМК после аварии на Чернобыльской атомной. Но не стали реакторы более безопасными: невозможно над ними сегодня соорудить защитную оболочку, невозможно локализовать аварию при одновременном разрыве нескольких технологических каналов и нет оперативной диагностики их состояния...

Те же недостатки и у реакторов ВВЭР. А кроме того, из-за растрескивания «холодных» коллекторов выходит из строя парогенераторы. На апрель 1990 года из 64 парогенераторов заменено 18, еще 20 требуют срочной замены. Но самое главное — не устранены причины, о чем свидетельствовала необходимость повторной замены четырех парогенераторов на втором блоке Южно-Украинской атомной электростанции.

В Премьеру СССР поступала информация с атомных станций, разработчику-изготовителю Минатомэнергопрому (это бывший Минсредмаш) предъявлялись иски. Как и положено в таких случаях, была организована и проведена экспертиза... самим ответчиком — Минатомэнергопрому! Результаты «экспертизы» нетрудно предугадать: все свалили на эксплуатацию — иски не были удовлетворены.

Но вернемся к причинам аварии. Инженер-инспектор по ядерной безопасности на Курской атомной электростанции А. Яд-

рихинский в 1989 году написал работу «Ядерная авария на 4-м блоке Чернобыльской АЭС и ядерная безопасность реакторов РБМК» и представил ее в Государственный комитет СССР по надзору за безопасным ведением работ в атомной энергетике. Анализируя проект реактора РБМК, Ядрихинский выявил 32 нарушения «Правил ядерной безопасности атомных» и «Общих положений обеспечения безопасности атомных станций при проектировании, сооружении и эксплуатации» (1982 года).

Вторая секция научно-технического совета Госатомэнергонадзора СССР (председатель Н. Штейнберг), рассмотрев работу Ядрихинского и проанализировав собранные факты, определила основные причины аварии на Чернобыльской АЭС. Первая — наруше-

ния авторами проекта РБМК требований нормативных документов, в связи с чем реактору и были свойственны неудовлетворительные конструктивные и физические характеристики. НИКИЭТ «объясняет» эти нарушения отсутствием нормативных документов во время разработки проекта

РБМК. Не эта версия неискренняя: проект на строительство третьего и четвертого энергоблоков был утвержден уже после ввода в действие упомянутых правил. Вторая причина — низкое качество документации и противоречивость ее требований к действиям оперативного персонала по обеспечению безопасности. И только на третьем месте названы действия персонала, которые привели реактор в ядерноопасное состояние, определявшееся недостатками его проекта.

Из сказанного следует, что допущенные персоналом ошибки могли и должны были привести к аварийному останову блока. Более того — на остановку реактора и были направлены последние действия эксплуатационников. Но из-за конструктивных недостатков реактора, наоборот, вызвали катастрофический рост мощности, разрушения реактора и энергоблока, выброс радиоактивности. «Независимо от первопричины, вызывающей действие аварийной защиты, она должна была обеспечить «быстрое гашение цепной реакции», — говорится в решении научно-технического совета. Однако 26 апреля 1986 года именно приведенная в действие персоналом аварийная защита инициировала дальнейшее катастрофическое развитие событий. Ни в проектной документации, ни в «Технологическом регламенте» не было указаний на то, что могут существовать такие состояния реакторной установки, при которых ввод в действие аварийной защиты ведет не к останову реактора, а к его неуправляемому разгону. Естественно, не было и рекомендаций по действиям персонала в таких режимах.

Лунавит академик Александров... Как слухавил и покойный академик Логасов... Как избегает правды академик Веллихов...

А в результате «академических игр» введены в заблуждение мировое общественное мнение и МАГАТЭ. В результате научные исследования проведены односторонне и, мягко говоря, не совсем научны. Далеко не все возможное сделано для повышения надежности и безопасности РБМК — реактор и на сегодня не отвечает требованиям безопасности по двадцати трем пунктам. Дальше напрашивается вопрос «крамольный»: вопрос: стоило ли пережигать тысячи людей, чтобы вновь ввести в эксплуатацию ненадежные блоки? Это привело к катастрофическому социально-психологическому напряжению на Украине и в других регионах страны. Ядерноопасные блоки вос-

"ЛУКАВИЛИ АКАДЕМИКИ..." - О ПОДЛИННЫХ ПРИЧИНАХ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

(31)

становлены — люди переобучены — растет заболеваемость — увеличивается смертность, в том числе и детская...

Так в чем же виновен академик Александров: в аварии или в развитии атомной энергетики на азось, когда даже аварийная защита — для служебного пользования?

И неужто персонал ЧАЭС во главе с директором и главным инженером вовсе не виновны? Отнюдь. На его совести отключение системы аварийного охлаждения реактора в полном объеме и еще несколько нарушений «Технологического регламента», которые (как отмечено в решении научно-технического совета) «не являлись перапричиной аварии, не влияли на ход ее развития и масштабы последствий». Руководство ЧАЭС виновно ровно настолько, насколько ответственно за безопасность вверенного ему объекта, несколько опоздало с оповещением населения Припяти и окрестных сел об опасности и мерах защиты. За годы работы в атомной энергетике оно привыкло к тотальной секретности на АЭС и воспринимало такую защиту от населения как норму. Ведь и до аварии 1986 года на ЧАЭС было немало аварийных ситуаций, в том числе с выбросами радиоактивности, и до аварии в дефиците были квалифицированные кадры, которые заменяли случайные люди — учителя, логопеды и так далее, и до аварии многие специалисты знали о недостатках реактора, других технологических узлов и систем... Но все это было «для служебного пользования».

К счастью, сегодня бывший выжженный радиацией, страданиями и осознанием своей ответственности персонал думает и действует. Пример тому — письмо-анализ, заканчивающееся такими строками: «...при таком подходе и вопросах безопасности АЭС невозможно исключить повторения

подобных аварий. Только правдивое и открытое для всех изложение первопричины чернобыльской аварии (как, впрочем, и других) даст возможность исключить в дальнейшем введении некомпетентных решений в атомной энергетике и обеспечит эффективный контроль со стороны широкой общественности за ее, а значит, и своей безопасностью. Сейчас же можно утверждать, что «защитники» государственных интересов, бессовестно svalившие всю ответственность за аварию на эксплуатационный персонал, добились только одного: общественность, исчерпав доверие и правительству и к такой «науке, требующей жертв», не хочет даже слышать об атомной энергетике. Мы не против... Мы — за. Не за такие АЭС, безопасность которых еще на стадии проектирования надежно обоснована и доведена до всех интересующихся этим вопросом. Нужен не только неведомственный, но неподконтрольный даже и правительству надзор за состоянием безопасности атомной энергетики. Альтернатива ей в ближайшие десятилетия нет... Однако человеческие жертвы, нарушение нормальных условий проживания миллионов людей и целых поколений, потеря огромных территорий не могут быть оправданы никакими потребностями в электроэнергии и «государственными интересами».

Что дальше?

А ничего! Так и будем жить без виновных и без аварийной защиты, пока «некий Метленко не затеет еще один эксперимент...».

Персонально для академика Александрова даю краткую справку: «Геннадий Петрович Метленко как представитель «Донтехэнерго» имел четкую задачу снять электрические характеристики генератора во время выбега ротора. Этим он вместе с Игорем Кершенбаумом и занимался во время эксперимента (действительно мало что понимая в атомном реакторе), наблюдая по тахометру за оборотами набегающего ротора. И получил дозу. К счастью, жив».

Ничего не понимая в атомном реакторе, он после взрыва спрашивал у многих: чем я могу помочь? И один из многих ответил: помоги себе...

Л. КОВАЛЕВСКАЯ.

Фото В. Долганова.

"ОНИ ПОКА ЖИВУТ" В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС
УЧАСТВОВАЛО СВЫШЕ 600 ТЫСЯЧ. ОНИ ВСЕ БОЛЬНЫ, А ЛЕЧИТЬ ИХ НЕЧЕМ

БОЛИТ!

111

«ОНИ ПОКА ЖИВУТ»

● «Чернобыльцы-ликвидаторы объявили голодовку» — таким сообщением взорвался февраль минувшего года. ВНЦРМ — Всесоюзный научный центр радиационной медицины — стал эпицентром акции протеста. Волна голодовок потрясла восемнадцать городов СССР — Чернобыль, Москву, Донецк, Минск, Свердловск... Требования голодающих были направлены правительству страны. Основное из них — законодательно утвердить причинную связь заболеваний ликвидаторов с работами на ЧАЭС — не выполнено в свой день.

ИХ ЛЕГИОНЫ — ребят из легенды. Так они себя называют. Ибо «легенда» по латыни — жизнеописание святых. А еще говорят о себе — «биороботы», «неликвиды», «смертники». Хочу найти их — свидетелей февраля. С первого шага за порог клиники — неприятие медперсонала: «Голодающих ищите? Да они уже все выписались давно!» Что и говорить — умение «не разглашать», свято и неизбежно блюсти тайны спущенных «сверху» инструкций — безусловный козырь советской медицины. Жаль, что с клятвой Гиппократова обходятся с несравненно меньшей тщательностью.

Лабиринт коридоров — шаги глушат козры, красиво и чисто, интерьер-дизайн — для «просто» больниц явление невозможное. Двухместные палаты — комфорт. Можно абстрагироваться от мысли, что в отделении лучевой патологии мест всего-то — 40. Во всей клинике — 300.

Совсем недавно наша всегда скромничающая статистика назвала цифру участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС — свыше 600 тысяч. В 1986-м Чернобыль гасили молодыми ребятами-срочниками и сверхсрочниками воинской службы. Сейчас они тяжело больны. Многие из них инвалиды. Разум отказывается воспринимать происходящее — их негде лечить. И нечем.

Игорь Турбевский из Александровской Кировградской области. 1964 года рождения, ликвидатор, в 86-м сержант-сверхсрочник, авиамеханик. С 25 лет — инвалид II группы. Диагноз: вегетососудистая дистония, астено-невротический синдром. На ликвидацию в 86-м посылали три раза: с 5 по 28 мая, с 1 июня по 4 июля, с 10 октября по 2 декабря:

"ОНИ ПОКА ЖИВУТ" В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС
УЧАСТВОВАЛО СВЫШЕ 600 ТЫСЯЧ. ОНИ ВСЕ БОЛЬНЫ, А ЛЕЧИТЬ ИХ НЕЧЕМ

121

«В первые дни грузили и разгружали спецматериалы для заглушки реактора, с летним составом сбрасывали мешки в это пенко. С первым вылетом мне записали дозу в 25 рентген, потом добавляли. Сейчас при пересчете выяснилось, что — общая дозовая нагрузка у меня в 10 раз больше. Дома почти не бываю — имею постоянную прописку в больницах. Есть девушка. Но у нас нет будущего. Я не имею права любить. Чернобыль лишил меня и настоящего, и будущего».

Вчера меня привезли в клинику — я упал на улице. Вначале решили — наркоман, потом разобрались, доставили в ВНЦРМ.

А знаете, сколько рядовой ликвидатор должен стоять в очереди, чтобы попасть сюда? Два года! Здесь 300 мест. Но через два года многих из нас уже не будет — мы мрем, как мухи. И некогда нам ждать, пока где-то что-то для нас построят — поймите, время работает против нас!

А сколько раз возникали скандалы с администрацией: изнемогающий ликвидатор не может лечь в ВНЦРМ на лечение, в то время как вратарь сборной «Сокола» Шундров

преспокойно занял его место. Безусловно, в этой больнице лучшая диагностическая аппаратура, дефицитных лекарств попадает сюда больше, условия здесь неплохие. Но где же человеческая совесть? Отделение лучевой патологии называют «звездным» — его оккупируют сотрудники высших эшелонов власти. Гуманность по-советски?

В апреле на чернобыльском телемарафоне мне на пару минут дали прямой эфир. Последствия имели место быть» — меня тут же попытались задушить в психушку. Не вышло. Пошли телефонные угрозы родителям — пугали авткатастрофой. Требовали замолчать. Смешно: после всех кругов ада, которые видел на земле, пугать меня? Мне уже ничего не страшно».

Сейчас правительство СССР по отношению к чернобыльцам занимает политику несправедливого выжидания. Это ли не преступно? Зная, что счет у этих людей идет даже не на годы — они считают и месяцами, и днями. Тогда, в 86-м, никто не подумал о том, что 20-летние ребята — генотип республики, в конечном счете, страны, и их Богом данное предназначение — длить здоровый род.

Ребята не верят обещаниям, не верят своему государству. Сейчас, когда им так нужна поддержка (в большей степени материальная, чем моральная), они, как милостыню, должны выпрашивать то, что принадлежит им по праву.

Николай Туренко, 1986 года рождения, ликвидатор, в 86-м

рядовой ККВО, водитель особой зоны. Диагноз: вегетосудистая дистония, астено-невротический синдром:

«С первых дней аварии я работал в особой зоне — возил начальство к реактору. Четыре месяца подряд. Они менялись постоянно — большая дозовая нагрузка. Так говорили, хотя никаких замеров доз, никаких анализов никому из нас не делали вообще. Где-то за дальней границей зоны прочно сидящий там прапорщик записывал всем одно и то же — 25 бэр, как было ему спущено инструкцией. Мне, по недосмотру, записали 30. Что тут началось! Начштаба полковник Швец возмутился: «Как это так — всем 25, а тебе 30! Иди сейчас же, пусть тебе исправят, а то вообще никакой дозы не запишем!»

Как раз в те дни вышел указ: у кого доза свыше 25 бэр, имеют право на 300 рублей компенсации. Я, естественно, захотел получить деньги. Ого! Не тут-то было. В штабе округа потребовали: «Давай справку, что был на ЧАЭС». — «Так вы же сами меня туда отправляли!» — «Отставить разговорчики — справку!»

Те чиновники, которых я возил тогда в зону, теперь делали вид, что не узнают меня. Один генерал Суятников, сейчас он уже в отставке, узнав о моих мытарствах, возмутился: «Это почему нашим солдатам денег не хотят платить? Ну, тогда заморгани, засуетились — генерал же! — и вы платили!».

Добровольная организация «Чернобыль-помощь» выдает на умерших ликвидаторов 1000 рублей, инвалидам — 500. Спасибо им огромное, конечно, но ведь эти деньги никак не решают проблему. Ведь сейчас лекарств в аптеках просто нет, значит — черный рынок? Сколько тысяч в месяц каждому из ликвидаторов нужно, чтобы приобретать лекарства на черном рынке? Вопрос риторический. Нет, проблема должна решаться не добровольными пожертвованиями, не благотворительными организациями — только на государственном уровне. И если правительству

рушением кровообращения. До аварии был здоров — к врачам не обращался.

«Для всех ликвидаторов основная проблема на сегодняшний день — установить истинные дозы облучения. Высчитывают по картам, многие думают ехать на ЧАЭС, чтобы восстановить подлинную картину событий — ведь для получения каких-либо льгот

СССР не до нужд украинские парней, которых уже сегодня, сейчас необходимо лечить серьезно, на рубли и на валюту — как угодно, лишь бы жили, — тогда Украина должна все валютные и рублевые пожертвования принимать на счет своего банка.

Теперь факты: из Международного фонда милосердия на один грамм лекарства не попал в ВНЦРМ; на счету апрельского телемарафона 112 млн руб. и 4 млн. в валюте — все эти деньги осели в организации «Чернобыль-помощь» в Москве. Киевское отделение добровольного общества «Рабочие Чернобыля» выделило 58 тысяч рублей для премирования обслуживающего персонала ВНЦРМ. Проблема та же: ВНЦРМ подчинен АМН СССР, естественно, деньги сейчас находятся в центре. Не пора ли делать выводы?»

Корниенко Виталий Иванович, 1942 года рождения, майор запаса. Ликвидатор. В 1986-м — начальник отделения Рубежанского районкоммата Луганской области. Время пребывания в особой зоне — с 10 по 30 декабря 1986 года. В настоящее время — председатель ДО «Союз Чернобыль» г. Рубежное, член комиссии по защите прав ликвидаторов.

Основной диагноз: ИБС, атеросклеротический кардиосклероз, облитерирующий эндартерит обеих ног с натолк только эти проклятые дозы имеют какое-то значение. Это высшая степень безразличности государства — люди и так уже больны, они потеряли здоровье, так что, будем плюсовать бэры или займемся конкретной помощью, издадим законы, которые уравнивают в правах всех, кто так или иначе прикоснулся судьбой к Чернобылю?»

Я слушала горькие исповеди, и боль этих людей становилась моей болью. Какие-то совершенно противоестественные антигуманность, антимилосердие — все, что переживают эти люди, выворачивает наизнанку душу. Но когда я поговорила с хрупкой девушкой, девочкой по сути, которая тоже ликвидатор, причем не своей — чу-

"ОНИ ПОКА ЖИВУТ" В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧАЭС
УЧАСТВОВАЛО СВЫШЕ 600 ТЫСЯЧ. ОНИ ВСЕ БОЛЬНЫ, А ЛЕЧИТЬ ИХ НЕЧЕМ

131

шой злой волей, я поняла, что спать, есть, существовать, жить спокойно уже никогда не смогу.

Рубанова Наташа, 1964 года рождения, ликвидатор, уроженка Чернобыля. В апреле 86-го работала библиотекарем. Диагноз: вегетососудистая дистония, астено-невротический синдром:

«1 мая 86-го к нам в Чернобыль приехал зам. председателя горисполкома Меренко: «А ну, культура, давай в Лелев песок нагрузят». Работали по 12—14 часов в сутки, насыпали в машины песок, которым вертолетчики глушили реактор. Вертолеты летали над головой — можно было рукой дотронуться. Было жарко очень, работали раздетыми. Спецодежда? О ней не было и речи — просто за временем. Кто заставлял работать? Вроде бы и никто, ответу так: это была акция добровольно-принудительная, как любят у нас характеризовать подобные вещи. Или работой, или... следовала весомая причинно-следственная угроза начальства. Но многие тогда в горячке просто не могли осознать реальных масштабов угрозы здоровью, для этого надо было хотя бы просто остановиться и подумать, на что не было времени. 5 мая у меня начались рвота, кровотечение, я потеряла сознание. Эвакуировали в Бородинку.

Сейчас мне 26 лет. III группа инвалидности. В учетной карточке доз — радиационная нагрузка 60 бар. Последующие после аварии годы я на постоянном излучении. В ВЦРМ меня уже все знают, врачи и персонал относятся очень сердечно, что я могу сказать: они делают все, что могут».

Но многое ли могут? И вообще, что может наша медицина сейчас, как один в поле воин, без поддержки всемирной медицины? С нашей вопиющей бедностью материальной, которая, увы, так часто сопрягается еще и с нищетой духовной?

Лалин Сергей, 1964 года рождения, г. Ивано-Франковск. «Афганец», имеет правительственные награды. Пребывание в зоне ЧАЭС — 4 месяца в 1986 году, водитель Чернобыльского РОВД. Диагноз: вегетососудистая дистония, астено-невротический синдром. В учетной карточке доз облучения — астрономическая цифра.

«У медиков есть термин — «смерть под лучом». Поскольку в 86-м я служил в милиции, не спрашивая согласия, отправили меня в Чернобыльский РОВД «для насе-

ния службы в населенных пунктах зоны особого контроля». И автобус выделили — КАВЗ-685.

С первых дней работы в этом автобусе мне стало резко плохо — раньше никогда не болел, ведь я спортсмен, гонщик, любые нагрузки выдерживал. Там же головокружение началось, боли в затылке, ломота в костях, вкус паленого сцепления во рту — водители знают это ощущение. Проверил дозиметром автобус — в районе водительского сиденья мощность излучения достигла трех рентгенов в час. Начальник Чернобыльского РОВД майор Бондарь дал приказ: «Они на ПУСО». Это значит — помыть и провести повторный дозконтроль. Но и после всего этого цифра излучения осталась прежней. В путевом листе записали — «на отстой», потом «на могильник», но эти записи Бондаря не волновали, он силой приказа принуждал меня садиться за руль: «Вы вначале выполните приказ, а потом обжалуйте — ваше право». Позже мне стала известна тяжелая наследственность этого автобуса: из Припяти его привезли уже «грязными», не один раз перекрашивали, и водителям, которых начальство садило за руль этой машины, ничего не сообщали об опасности, которой их преступно подвергали. А мне просто приказали — ничего не рассказывать моему премнику. Я не подчинился. Последствия не заставили ждать — в Ивано-Франковск по месту моей службы на меня пришел ловко состряпанный «компромат», из-за которого мне пришлось «по собственному желанию» уйти из органов.

Через полтора месяца после возвращения из Чернобыля я заболел: головные боли до спазмов, рвота, потерял 22 кг в весе. Ушел на гражданку водителем. Пока живу».

Сегодня эти ребята «пока» живут. А что будет с ними завтра? Четыре года назад они нас спасли. А кто сегодня спасет их?

Не хочу ударяться в пафос, который можно истолковать ложно, но сказать должна: я восхищаюсь силой и духом этих ребят. Преклоняюсь перед ними. Зная, что обречены, они живут. Называют себя смертниками, но не ноют. Я не видела в них пессимизма. С ними хорошо — они спорят о проблемах века и несут беззаботную чепуху, рассуждают о вечном и поют под гитару «Путанку». Я их люблю и о них плачу.

Я верующая. Поэтому каждое утро начинаю с молитвы о вас, ребята. Да поможет вам Бог!

Н. КОВТУНЕНКО-ШУЛЬГИНА.

На снимке: ликвидатор.

Фото С. Буковского.

ЗА ГОД НА СОВЕТСКИХ АЭС ПРОИЗОШЛО 139 ВНЕПЛАНОВЫХ ОСТАНОВОК

2 стр. Рабочая трибуна 6 февраля 1991

Факт и комментарий

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ СИНДРОМ

По данным Госпроматомнадзора СССР, в прошлом году в стране действовали 15 атомных электростанций. На них эксплуатировалось 45 энергоблоков с ядерными реакторами различных типов. Наибольшее распространение в последние годы получили реакторы типа ВВЭР, аналогичные тем, которые применяются за рубежом.

В течение года на атомных станциях произошло 139 внеплановых остановок реакторов.

Статистику можно проследить по таблице:

Атомные станции	Кол-во блоков	Остановки
Реакторы типа ВВЭР		
Балаковская	3	14
Запорожская	5	30
Малининская	2	6
Кольская	4	5
Нововоронежская	3	12
Ровенская	3	17
Хмельницкая	1	3
Южно-Уральская	3	21
Реакторы типа РВМК		
Игналинская	2	3
Курская	4	5
Ленинградская	4	1
Смоленская	3	8
Чернобыльская	3	5
Реакторы других типов		
Белоярская	1	2
Билибинская	4	3
Причины внеплановых остановок распределились в процентах так:		
неудовлетворительное качество изготовления	—	24,5;
конструкторские недоработки	—	17;
ошибки персонала	—	31,5;
другие и невыясненные причины	—	23.

На вопросы редакции отвечает заместитель председателя Госпроматомнадзора СССР Н. ШТЕЙНБЕРГ.

— Как изменилось качество эксплуатации АЭС в 1990 г. по сравнению с предыдущим годом?

— К сожалению, количество внеплановых остановок возросло на 17 процентов. Ухудшился и другой показатель — средняя частота остановок в расчете на один блок (3 — в 1990 г. против 2,6 в 1989 г.).

— Чем это объясняется?

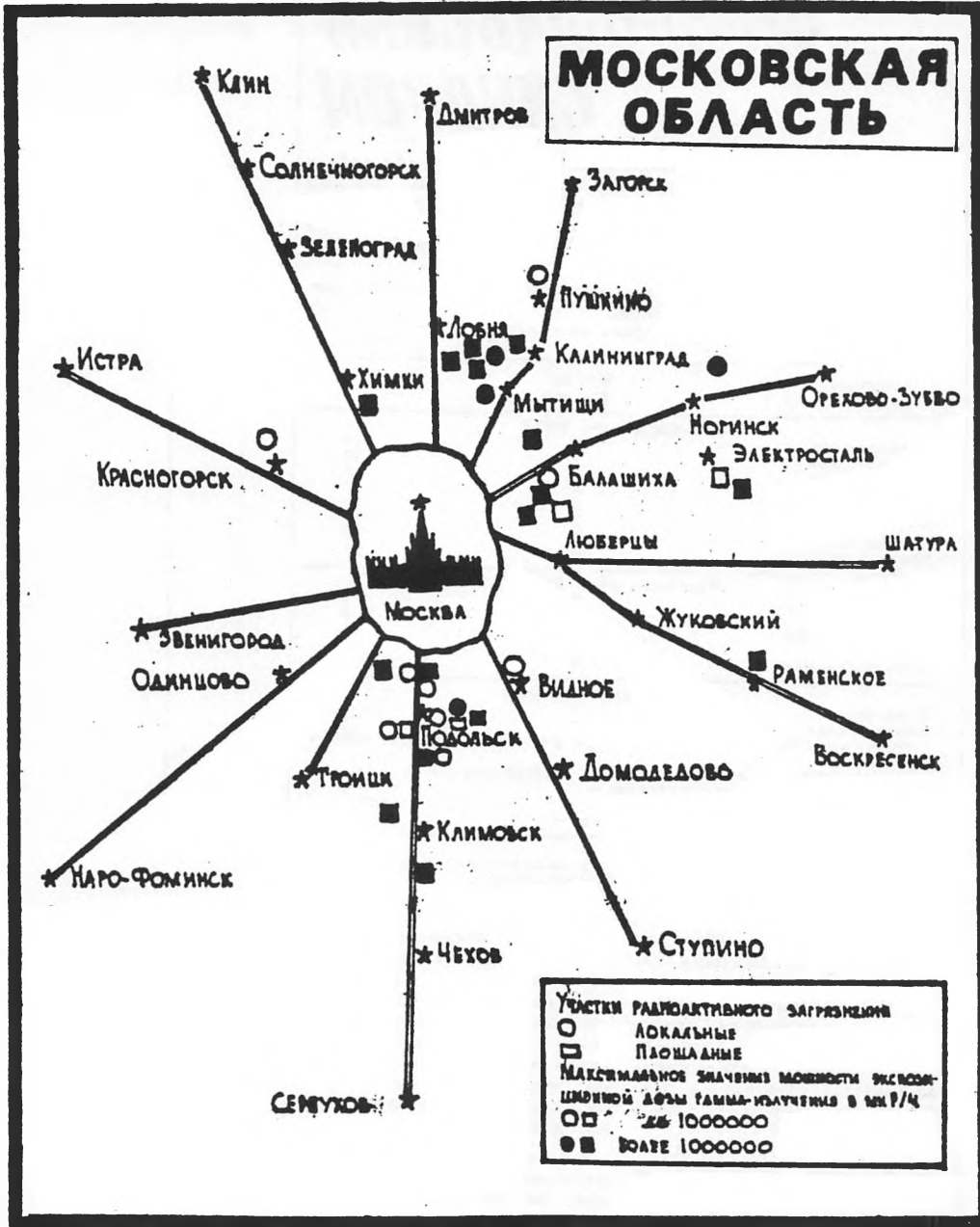
— Атомную энергетику невозможно отделить от всего того, что происходит в нашем обществе: падает дисциплина, ухудшается качество поставляемого на АЭС оборудования, запасных частей. Не лучшим образом сказываются и постоянные изменения системы управления народным хозяйством. Кроме того, у атомной энергетики есть и свои специфические проблемы. Я имею в виду антиядерное движение, которое в прошлом году почему-то вылилось в активные

малининской АЭС из-за ошибок персонала открылись предохранительные клапаны 1-го контура реактора. Вышедший из клапанов пар был поглощен системой локализации, поэтому выброса в окружающую среду и облучения персонала не произошло. Серьезность инцидента — в его потенциальной опасности.

9 октября на 1-м блоке Запорожской АЭС перегружали ядерное топливо. Из-за неисправности перегрузочной машины была повреждена кассета со свежим топливом. Хотя в данном случае опасность радиоактивного загрязнения отсутствовала, но сам факт неисправности перегрузочной машины справедливо был оценен как достаточно серьезное событие.

— Разрешите теперь вопрос, выходящий вроде бы за рамки нашего разговора. Как об-

blue-150

действия против персонала некоторых АЭС. Так, в июле была организована блокада Хмельницкой АЭС. Демонстрации с требованием закрытия станций проводились на Балковской и Южно-Украинской атомных электростанциях. Обострилась обстановка на Игналинской АЭС.

Люди должны понимать, что нагнетание нетерпимой обстановки вокруг АЭС очень плохо действует на персонал, а значит, сказывается на безопасности работ.

— Расскажите о наиболее серьезных инцидентах на АЭС в прошедшем году.

— Прежде чем отвечать на этот вопрос, хотел бы напомнить, что серьезность инцидентов на АЭС оценивается 7 баллами Международной шкалы.

После принятия оценок на этой шкале с 1 сентября по 31 декабря из 82 происшествий на АЭС большая часть (56) была отнесена к нулевому уровню как не затрагивающему безопасность АЭС, 24 происшествия оценены как незначительные (уровень 1) и только 2 классифицированы как происшествия средней тяжести (2-го уровня). Вот о них я и расскажу.

8 сентября на 1-м блоке Иг-

нальских дела с безопасностью на судах атомного флота!

— В прошедшем году в эксплуатации находилось 11 судовых ядерных установок на 6 ледоколах и одном лхтерозове. В целом это оборудование работало достаточно надежно и не создавало серьезных проблем для выполнения плана навигации. Но были отдельные инциденты, и о них надо сказать.

На атомном ледоколе «Сибирь» было 7 случаев нарушения герметичности парогенераторов. Комиссией Госпроматомнадзора СССР запрещена эксплуатация силовой установки этого ледокола до замены дефектного парогенератора. Мы запретили и эксплуатацию ядерного реактора левого борта на «Арктике», пока не будет заменена активная зона левого реактора.

Других случаев, важных для безопасности, на атомном флоте не было.

Наталья КОЗЛОВА.

Юрий РОГОЖИН.

Продолжаем публикацию карт радиоактивного загрязнения столиц союзных республик, промышленных центров страны. Сегодня мы получили схему расположения опасных точек Московской области.

1510

ПОСЛЕДСТВИЯ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ - "ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПСИХОЗ" (1)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 6.02.91 № 5 (5331) 7

ЭКОСТРАСТИ

Трагические последствия чернобыльской катастрофы известны. Но стоит ли все беды сваливать на аварию?

Чернобыльский психоз

По оценкам АН СССР, экономический ущерб от загрязнения окружающей среды в СССР достигает 50—70 миллиардов рублей в год. Это десятая доля произведенного национального дохода. Цифра громадная, и, кажется, голоса, сколько-нибудь оправдывающие такие потери, должны умолкнуть. Они действительно замолкают, и постепенно мы проникаемся убеждением, что экологические движения непогрешимы, что всякий критический взгляд на них невозможен, неприличен. Экология, как жена Цезаря, вне всяких подозрений. Наше культурное мифологическое сознание — благодатная основа для всяческих запретительных мер, и поэтому не удивительно, что борьба за чистоту природы часто приводит к еще большим потерям — экономическим и моральным.

Мы открываем новую рубрику — ЭКОСТРАСТИ И ЭКОМИФЫ и предоставляем инакомыслящим возможность выступить со своим, нетрадиционным критическим взглядом.

Что внушили населению? Жители Полесья сейчас стали «бессмертными»: смертность и заболеваемость от естественных причин обратились там в метеоритический нуль. В ста процентах случаев болезни и смерть от какого-либо заболевания связываются там только с аэрозолью. Это уже психоз.

Драмой полесского населения стало явление «радиационный СПИД», неосторожно введенное в оборот одним из очтеннейших наших журналов. От термина теперь страдают миллионы! При опытах переехать в чистые районы у взрослых жгут хаты, детей зовут «светлячками», третируют в детских учреждениях. Девушки и парни, как когда-то химосимские «хибакуся» и их потомки, могут рассчитывать только на браки друг с другом. Но в Хиросиме речь шла о жертвах чудовищного лучевого удара. Население Полесья ему не подвергается и не подвергается.

Сравнивая Чернобыль с Хиросимой, люди не знают: радиоактивные осадки — третьестепенный поражающий фактор при взрыве. Самое же страшное, губительное — это мгновенное излучение.

Сплошь и рядом публикуются репортажи из Белоруссии, у авторов которых свдвлевает голову, першит в горле и рябит в глазах и пилаюшем радиацией воздухе», когда дозиметр показывает «страшные» цифры — 50 микрорентген в час (цитирую по памяти). Это чистой фантазия. Суммарный опыт работы сотрудников бывшего Минсрелмаша в

условиях повышенного радиационного фона, когда допустимой круглогодичной нормой на рабочих местах считаются 3000 мкр/час (а до 1963 года в течение 15 лет — 10 000 мкр/час!), несравним с чернобыльским. Представьте себе, что среднюю мощность дозы для жителей Полесья увеличили еще в десять раз и

заставили из прожить в этих условиях сто лет — вот что такое этот опыт (считаемый, повторяю, нормой, от которой никто вреда не замечает). Он игнорируется полностью.

О радиационных авариях разговор особый. Чернобыль недаром не вошел в пантеон наших радиологов-ветеранов — Булдакова, Ильина, Рамзаева, которые помнят сороковые и пятидесятые годы на комбинатах и полигонах. Предел загрязнения по стронцию для отселения людей — 2 кюри на квадратный

километр. Достаточно напомнить, что при аварии 1957 года на территории комбината «Маяк» общее загрязнение доходило до 15 000 кюри/кв км (а по стронцию — до четырех тысяч кюри), и комбинат не останавливался ни на один день. Говорю это отнюдь не к тому, чтобы оправдать жестокие решения того времени. Но может быть, потому и наши радиологи — клиницисты, гигиенисты — самые опытные в мире. Им хорошо известно, какими радиационными фонами можно пренебречь по сравнению с другими опасностями, которыми полна современная жизнь. Но этих людей не слушают, их подвергают моральному линчеванию за попытки сказать то, что они знают на основании очень дорого давшего огромного личного опыта.

Сейчас, обвиняя атомщиков в попытках преуменьшить последствия катастро-

ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПСИХОЗ

(2)

фы в первые послеварийные дни и месяцы, многие искренне забывают, что катастрофа случилась в середине 1986 года. Тогда никому, кроме жертвовавших собой единиц, и в голову не приходило сказать публично полную правду по какому бы то ни было вопросу, не говоря уже о национальной трагедии. Именно Чернобыль надломил хребет этому динозавру лжи...

Патетически отвергая объективные данные радиационной медицины, мы ведем скверную игру.

Скажу, например, что обычная мощность радиационной дозы за счет космического излучения в салоне пассажирского авиалайнера — 500—600 микрорентген в час (а на «Конкорде» втрое выше). Коллективная доза, получаемая за этот счет ежегодно пассажирами Аэрофлота, превышает годовую дозу жителей Полесья от чернобыльских осадков, но на нее никто не обращает внимания. О ней не думают и те, кто сажает детей Чернобыля в «Бонинги» и отправляет через океан в Америку. Радиации в полете при этом «оздоровительном мероприятии» они получают больше месячной дозы. А суммарный риск? Он многократно выше, чем если бы дети просто оставались дома.

Кампания против АЭС во многих местах, прежде всего на Украине, а также в Татарии и Башкирии, где и станции-то еще не пущены, приобретает четкую национальную окраску, сопровождаемая уже не только угрозами, но и прямым насилием над персоналом. Легко представить себе, какую опасность представляют собой издерганные, запуганные, терроризируемые люди за пультами АЭС.

И последнее. Чернобыль невольно стал — это осознают немногие — мощнейшим громоотводом для несравненно более страшных химических душегубок. Черная металлургия Запорожья и Мариуполя, металлургия и буроугольная энергетика Челябинской области опаснее Чернобыля в несколько раз, химия Стерлитамака и Усть-Каменогорска, соленые бури и отравленная вода Приаралья — в десятки раз. А самая кошмарная антропогенная экологическая трагедия в нашей стране — это среднеазиатская хлопковая монокультура с бупифосом в качестве дефолианта и ДДТ в качестве инсектицида при неограниченном использовании детского и юношеского труда на отравленных плантациях. Она ужаснее Чернобыля с полным учетом его отдаленных последствий в сотни раз.

Н. РАБОТНОВ,
доктор физико-математических наук

СП

L000121

JAKOREWAA

24-FEB-1991 21:18:34

КОРРЕСПОНДЕНТ ТАСС КОТОВ: ХВАТИТ ГРЕТЬ РУКИ НА ЧЕРНОБЫЛЕ!

ПРАВДА

12 февраля 1991 года

№ 37 (26485)

6

ГРЕЮТ РУКИ НА ЧЕРНОБЫЛЕ?

**Деньги на счета перечислены.
Но не все дошло до тех,
кому предназначалось**

Постоянно живя в зоне чернобыльской беды, я многое слышу и узнаю. Например, что через 20—30 лет от воздействия радиации белорусская нация как таковая исчезнет. Знаком и с иной концепцией ученых: при соблюдении всех рекомендуемых мер безопасности жить здесь практически можно. Я встречался со многими зарубежными специалистами, которые почти единодушны в своей оценке происходящего: на данном этапе для населения пораженных районов гораздо опаснее психологический фактор, нежели радиационный.

Не посчитайте, читатель, эти высказывания истинной в последней инстанции: я просто не имею на это права! Ясность и объективность в затянувшемся споре должна внести наука — честно, без какой-либо конъюнктурщины.

Но сегодня волнует другое: вот уже почти два года на глазах у всего народа идут жаркие бои ученых, «скрецивают шпаги» депутаты, а в Брагине, находящемся всего в нескольких километрах от ядерного очага, матери просят: «Сынок, не пишите больше про нас. Мало-мальски успокойтесь, а откроем газеты — в них новые ужасы».

Чернобыльская катастрофа, словно рентген, прошла по обществу. Много ли минуло времени с той жуткой апрельской ночи; многие ли сегодня назовут хоть одного ликвидатора аварии, который, забыв про страх и риск, боролся с разбушевавшимся атомом? Кому-то, видимо, такое забвение выгодно. Зато на чернобыльской волне появились десятки фамилий людей, добившихся признания во

время митинговой эйфории. Теперь же те, кто собирал графит на Полесье, ходят по инстанциям, коллекционируя справки, чтобы доказать явное. Вторые же в парламентах республик и страны дискутируют, какой им положить паек и дать статус. А сколько за последнее время вскормилось на народном горе различных формальных и неформальных обществ помощи пострадавшим, которые, по мнению многих моих вполне компетентных знакомых, больше пекутся о собственном благополучии, нежели о моральной и материальной поддержке проживающего здесь населения.

...Многие на Гомельщине долго не могли отдышаться от шумевшего телемарафона, прошедшего 26 апреля, в день четвертой годовщины со дня трагедии на ЧАЭС. Кинокадры и комментарии его участников потрясли страну. Можно спорить и дискутировать с тележурналистами об объективности, что

LO00121

JAKOREWAA

24-FEB-1991 21:18:34

КОРРЕСПОНДЕНТ ТАСС КОТОВ: ХВАТИТ ГРЕТЬ РУКИ НА ЧЕРНОБЫЛЕ!

2.

лишний раз свидетельствует, насколько она сложна и неоднозначна — чернобыльская проблема. Но суть не в том: телевизионное достижло главного сверхэффекта. Оно раскрыло глаза многим, кто пытался упростить ситуацию, разбудило в сердцах людей жалость и милосердие к пострадавшим. Со всех уголков Союза и даже зарубежья в копилку телемарафона потекли денежные ручейки. Даже сами пострадавшие, больше всех гомельчане, перечислили на счет № 705404 телемарафона «Чернобыль» при Жилсоцбанке СССР «Москва» 714 тысяч рублей.

Но погасли в студии юпитеры, шла неделя за неделей, а обещанной с телеэкрана помощи все не было. Гомельские ходоки безрезультатно обивали пороги столичных ведомств, надеясь хотя бы узнать: в чьи руки попали народные деньги? Председатель областного Совета народных депутатов, депутат Верховного Совета страны Александр Граховский попросил сообщить о распределении средств телемарафона «Чернобыль» между пострадавшими регионами комитетами Верховного Совета СССР по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов и по охране здоровья народа. Из последнего, спустя почти месяц, получил ответ: Верховный Совет СССР не может контролировать распределение средств телемарафона «Чернобыль», так как его про-

водили многие общественные организации, и прежде всего Фонд мира.

Не удалось добиться ясности в денежной путанице и мне, командированному в Москву. И лишь после непосредственного обращения А. Граховского к самому Президенту страны ларчик раскрылся: выяснилось, собранные народом средства, по непонятным для гомельчан, да, пожалуй, и других, причинам, присвоила международная гуманитарная неправительственная организация «Чернобыль-помощь». В ответе в аппарате Президента СССР (копия председателю Гомельского областного Совета народных депутатов А. Граховскому) первый заместитель председателя совета попечителей организации «Чернобыль-помощь» Роберт Тиллес сообщил, что поступления составили более 90 миллионов рублей. В инвалюте — около 566 тысяч, в том числе в свободно конвертируемой — 313 тысяч рублей.

Что же поимели от исчезновения народом пирога гомельчане, территория которых более чем где-либо посыпана радиоактивным пеплом? Миллион двести тысяч рублей, как утверждает Роберт Тиллес, израсходовано на акцию «Овощи-фрукты», в ходе которой безвозмездно переданы чистые продукты дошкольным и школьным учреждениям области. Здесь помнят этот благородный жест, но в большей степени связывают его

с акцией газеты «Правда», которая выступила инициатором ее проведения и расходы вместе с военными летчиками взяла на себя. Пятьдесят тысяч рублей выделено на одновременную доплату врачам города Чечерска, около сорока тысяч израсходовано на организацию отдыха жителей в здравницах Цхалтубо и участников ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в санаториях и пансионатах Управления делами ЦК КПСС.

Словом, в общей сложности набирается немногим более миллиона трехсот тысяч рублей. И если «минусовать» сомнительный фруктово-овощной миллион, то пострадавшим не вернули даже те деньги, что они перечислили.

— Нам вообще не понятна система работы международной гуманитарной неправительственной организации «Чернобыль-помощь», — говорит заместитель председателя областного Совета народных депутатов Валерий Селицкий. — С нами она практически никаких контактов не поддерживает. Действуют по привычке: что понравится, того и жалуют.

Будучи летом у нас, — вспоминается в разговор заместитель председателя Хойникского райисполкома Владимир Денисюк, — Роберт Тиллес пообещал: если успеем за два дня оформить документы, выделит 100 детских путевок в Северную Корею. В области всех поставили, что называется, с ног на голову: ведь не так-то просто получить заграничную визу за такой срок, но успели... Путевки же ждем до сих пор. Так и не повяли: это насмешка над нами или обычный стиль работы этой организации?

Так, может, хватит спекулировать на Чернобыле: пора действовать — не каждому в одиночку, кому как захочется, а на основе принятых законов. На трагедии делать политику и капиталы кощунственно!

В. КОТОВ.
(Корр. ТАСС —
для «Правды».)

г. Гомель.

ЧЕРНОВЫЛЬ ВЗОРВАЛСЯ ДВА РАЗА

"Пасаулис (Свет)" № 1/91 с.17-23

РЕАЛИИ
СВЕТ 1/91

17

ПЕРИОД ПОЛУРАСПАДА ЛЖИ

Вот так все это начиналось 20 лет назад: ровное тепло полесского лета, щедро разлитое под низкорослыми сосенками. Девчонки-лаборантки в симпатичном мини за теодолитом. Серьезный миф и веселый помощник... А ну-ка, постойте пять минут перед объективом! Сейчас будет сделан кадр для истории: группа молодых геодезистов ведет разметку основных объектов стройки Чернобыльской АЭС.

Романтика в духе производственных шедевров социалистического романтизма? Как жаль, что путь избавления от наивности оказался так крут. Сегодня эти поседевшие ребята вряд ли согласились бы позировать фотографу. Лучше бы на этом месте просто подрастали сосенки...

День 26 апреля 1986 года мы все заломим как первый день войны. Войны, которая никогда не завершится днем победы.

Писатель Леонид Дайнеко, услышавший по радиостанции «Свобода» о катастрофе, предупредил нашу семью вечером 27-го. Официальное сообщение Советского Союза последовало лишь 29-го. Вся Европа, от Швеции до Югославии, знала о случившемся и предпринимала меры: яйца, молоко, зелень были объявлены опасными для здоровья, в течение двух месяцев их рекомендовали исключать из рациона.

Тем временем мы растолковывали знакомым, что Чернобыль куда ближе к белорусским деревням, чем к Киеву, и пытались найти рецепты от радиации в студенческих конспектах по гражданской обороне, заброшенных куда-то «на случай ядерной войны». Даже эти примитивные советы, которые нам столько лет насильно вдалбливали в головы, вдруг стали чуть ли не государственной тайной. Трудно было понять, почему стратегия устрашения, как только случилась беда, вдруг превратилась в челепое бодрчество.

xxx

Разгадка пришла только через три с половиной года, когда выяснилось, что авария оказалась результатом неудавшегося эксперимента, а вовсе не несчастным случаем.

Белорусам всерьез открыли на это глаза доктор Р. П. Гейл и его помощник Т. Гаузер

своей книгой «Последнее предупреждение. Наследие Чернобыля». Белорусский литературовед Евгений Лецко и украинский переводчик Владимир Романец ознакомили с ней самого заинтересованного читателя через журналы «Полымя» (№8, 1989) и «Всэсвіт».

Вот версия рокового дня по Роберту Питеру Гейлу: «События, которые привели к аварии, начались утром 25 апреля 1986 года. Согласно заранее составленной программе планировалось остановить четвертый блок и произвести эксперимент.

Цель эксперимента состояла в том, чтобы определить, сколько времени турбины генератора смогут по инерции вырабатывать электроэнергию и тем самым приводить в действие водяные помпы для охлаждения реактора после того, как прекратится обычное поступление электроэнергии.

В первом часу начали подготовку к эксперименту. Энергетический уровень реактора был снижен. На протяжении 24 часов рассоединили системы регулирования уровня электроэнергии и аварийные охлаждающие устройства, потому что они автоматически отключили бы реактор после того, как остановили подачу пара, и, таким образом, сделали бы эксперимент невозможным.

Наконец, 26 апреля 1986 года в 1 час 23 мин. (это значит, через сутки после того, как началась подготовка к эксперименту) подачу пара в турбогенераторы прекратили. И почти

тотчас же работа охлаждающих насосов замедлилась, а струя воды, которая поступала на стержень реактора, резко уменьшилась. При нормальных условиях в этот момент сработала бы система автоматического отключения реактора, но она вместе с пятью другими аварийными механизмами были намеренно отключена, чтобы не мешать проведению эксперимента. За считанные секунды температура в стержне реактора резко поднялась, тем самым провоцируя неуправляемую цепную реакцию. В 1 час 23 минуты четвертый реактор Чернобыльской АЭС взорвался.

Взрывов было два — с интервалом в три секунды. Первый был вызван паром, второй — паром или водородом, который образовался после того, как оболочка топливных стержней начала тянуть и вступила во взаимодействие с водой в камере высокого давления. Стержень разорвало на части, а тысячетонная крышка реактора взлетела вверх и пробила крышу над ним. Смертоносная туча радиоактивных веществ — большая, чем над Хиросимой и Нагасаки — поднялась в воздух, полыхнув заревом перед тем, как развеялась в атмосфере. Под воздействием высокой температуры и при доступе свежего воздуха графитовый замедлитель начал гореть. Радиоактивная волна хлынула в машинный зал. Обломки топлива и металла полетели на остатки крыши четвертого блока и крыши соседних строений. Вспыхну-

ло тридцать отдельных пожаров.

Комиссия по расследованию последствий аварии на Чернобыльской АЭС так и не назвала инициаторов эксперимента. И что за странный способ экономить электроэнергию за счет инерции турбины — вроде езды под уклон с выключенным мотором? Да, наконец, какие могут быть эксперименты на мирной электростанции — ведь существуют научные реакторы для подобных исследований, зачем же вторгаться в обычное производство с мефисгофельскими вопросами?

У «мирной» атомной энергетики далеко не мирное лицо! С тех пор, как ядерные исследования породили атомное оружие, она служит военным целям. Радиоактивные отходы после утилизации превращаются в боевые компоненты ядерного оружия. Тридцатитысячные города-сателлиты около атомных электростанций работают не столько на обслуживание АЭС, сколько на военную промышленность. Наивно было бы полагать, что американцы, изобретшие оружие века, не знают этих простых истин. Внимательно вчитайтесь в слова доктора Гейла — уберите благородное слово «эксперимент», и вы увидите, что действия работников АЭС — целенаправленные шаги к катастрофе. Тут что-то не так. Или назовем эксперимент диверсией, или откажемся от мысли, что ребятам просто хотелось посмотреть, как долго сами собой пороботают насосы — не слишком это интересно.

Теперь, после откровенных признаний специалистов на страницах «Нового мира», это знают все.

Но не устраивает эта конструкция и наше военное ведомство: она стоит на пути прогресса в области вооружений. Вспомните — отсутствие нейтронного оружия в конце 70-х годов воспринималось нами почти как стихийное бедствие. Митинги, письма протеста президенту Картеру, проклятия Рейгану, не оправдавшему надежд, разъяснительные беседы физиков-теоретиков в передаче «Очевидное-невероятное», уверения в том, что нейтронная бомба не внесла в науку ничего нового, просто у нас АЭС другой системы, нежели у американцев. А потом — тишина в печати и радио. Не до этого стало? Один большой любитель научной фантастики утверждал, что всякий раз, когда из романов исчезает какая-то научная идея, она вскоре всплывает в газетных сообщениях в качестве реальной, готовой разработки. Невольно напрашивается аналогия: не стал ли «эксперимент» грандиозным провалом в преодолении стратегического отставания? Не отсюда ли — попытка кривыми улыбками на первомайской демонстрации замазать масштабы содеянного греха?

А наша сегодняшняя беспомощность и безысходность? Трудно понять, оказались мы просто катастрофически не готовы к своей беде или не пожелали быть готовыми. Верховный Совет БССР уже обсужда-

ет возможность продавать иностранным исследователям участки зоны загрязнения.

На Полесье, принявшем на себя львиную долю чернобыльских радионуклидов, грунтовые воды чрезвычайно бедны йодом. Базедовой болезнью здесь страдают чаще, чем во всей республике. Достаточно было элементарных мер: выпить в первый день аварии несколько капель настойки йода, чтобы уберечь людей от накопления йода-131 на щитовидной железе. Беременным женщинам принятие йода противопоказано, их полагалось вывозить в безопасные районы.

На Гомельщине приняли другие меры: принудительный аборт или искусственные роды для тех, кто не перешагнул 6-месячного рубежа. В соседней Брестской области посчитали, что все благополучно. В результате процент врожденных уродств здесь оказался втрое выше, чем в других местах.

Дозиметры УДП-5, которые мы усердно изучали на лекциях гражданской обороны, оказались нечувствительными к другому изотопу — цезию-137. Пришлось довольствоваться самодельными спектрометрами. До середины 1987 года надежной дозиметрической аппаратуры белорусские специалисты не имели — она целиком свозилась на Украину. Зависимость от московского руководства сказалась на результатах исследований наших ученых самым пагубным образом.

Уже в 1986 году ими были составлены карты по стронцие-

вому и цезиевому загрязнению. Результаты должен был утвердить Госкомгидромет СССР. Тут взялись за переработку данных. Вместо того, чтобы обозначить конкретные пятна радионуклидов с опасно высокой плотностью загрязнения, ведомство Ю.А.Израэля «усреднило» показатели, сопоставив несоизмеримые величины.

Профессор БГУ Е.А.Петряев привел пример поселка Полесский (УССР), где дозиметристы обнаружили от 15 до 112 кюри на 1 кв.км. На карте стоял «средний» показатель — 24,7 ки/кв. км. Сам шеф Госкомгидромета СССР попался на «откровении», утверждая печатно (Правда, 17.04.90), что в Гомеле фон гамма-излучения составил 0,014 микрорентген в час, тогда как Белорусский гидрометцентр в тот же день констатировал 0,043 мк/ч — вдвое выше нормы.

Но даже этой беспардонно искаженной информации мы были лишены 3 года после аварии. До этого республика жила страшными слухами, большинство из которых печально подтвердились.

Так было с районами многострадальной Могилевщины, поначалу не включенной в список жертв; так было и с Вилейщиной, Новогрудчиной, Воложинщиной, не прилегающими непосредственно к месту катастрофы. Здесь просто чаще, чем во всей республике, проходят дожди. Пятна загрязнения почти совпадают по контуру с изменениями, очерчиваемыми зоны особо изобильных осадков. Один из таких дождей прошел майскими днями

1986 года над Воложином. Мы тогда плясали на свадьбе у подруги, а черная туча кружила и кружила над улицей с цветущими садами и пролилась где-то неподалеку, на лугу.

Дождик наследил и в Нямібоксской пуше, где в отдельных кварталах плотность заражения оказалась равной 15 кюри. Порог безопасного проживания. Тем не менее, многие белорусские ученые убеждены, что добывание чистой сельхозпродукции на таких землях невозможно. Но прежде, чем об этом сообщил белорусский Агропром, сигнал подали французы, отазавшись весной 1987 г. покупать сморчки.

Немцы покупают лосиные и олени туши за 1000 марок штука, причем используют только декоративные рога, а туши целиком захоранивают. К сожалению, наши соотечественники не столь шепетильны. В республике заморожено и будет храниться неопределенный срок 23000 тонн радиоактивного мяса убоя 1986 года. 800 уже использовано. Директор Минского мясокомбината был цинично откровенен с журналистами, собравшимися в августе 1987 года в Доме литератора; это мясо пошло на изготовление вяленой колбасы, не часто перепадающей простому смертному, и тушенки, которую отправляли в районы севера малыми порциями — там чисто, и если перепадет человеку пара-другая миллирентген, не страшно. «Стратегия» применяется не только против якутов или сибиряков. На бойнях Гомельской области дейст-

вует инструкция — оставлять в ее пределах только чистое мясо, продукцию, вдвое или втрое превышающую фоновые показатели, сбывать в других местах республики.

Не удивительно, что при исследованиях трупных останков у жителя «чистой» Витебской области получен результат — 500 беккерелей на каждый килограмм тела. Эталон здорового человека — на целый порядок ниже, причем не на килограмм веса, а на всю его массу в целом.

Боюсь, что понятие «чистая» Витебская область скоро окажется таким же мифом, как и все остальные.

Институт радиобиологии проводит анализ зараженности радионуклидами мяса диких животных. Лосятина, добытая в Припятском заповеднике, и такое же мясо из витебских лесов оказалось... одинаково грязным: в пять раз выше нормальных фоновых показателей. А ведь лось не ест сомнительной колбасы! Значит, опять Минздрав СССР не предупреждает людей? Лес стал естественным аккумулятором радиации, возможно, даже в районах, где можно получить нормальные урожаи. Но ведь он — наш старый добрый кормилец. Грибы, ягоды, дрова, лесное сено — без этого просто невозможно прожить в деревне. И опять скандал — сушеные лекарственные травы, которые продавались в аптеке, оказались радиоактивными. Они — из Житомирской области, а травку пользовали «благодетельственные» больные Ленинграда.

Значит, в отношении людей це-

ленаправленно проводится политика размазывания радиации. Гарантии непричастности к Чернобылю нет. Даже если вас от него отделяют тысячи километров.

А что же живущие в самом некле? Куда деваться людям, которым достался приговор «к отселению»?

Молчание белорусского руководства лишило их надежды к избавлению тогда, когда было еще не поздно. Весь 1986 год люди жили старыми, дочернобыльскими запасами, скот можно было отогнать в безопасные районы — шанс к спасению был. Нужно было только на весь мир прокричать о своей беде, как это сделали в Армении. Но тут — как будто кляп оказался во рту у наших министров. Не могу понять, где причина, а где следствие — Белоруссии досталось 70 процентов всех выпавших радионуклидов потому, что белорусское правительство молчало? Или наоборот, оно молчало потому, что знало о 70 процентах и получило приказ о неразглашении.

Даже сегодня «ликвидаторы», доказывающие происхождение своих болезней от воздействия факторов аварии, последнюю инстанцию обретают не в Минске, а в Киеве. И это — по закону, принятому Верховным Советом БССР, тем самым, что провозгласил декларацию о суверенитете! А сколько людей — строителей, лесников, шоферов — работают, получая мизерную доплату — 15 рублей «гробовых» в месяц, без всяких шансов получить льготы «ликвидаторов».

7.

Сегодня, когда идет огромная передислокация войск из Западной Европы, Белоруссия стала крупнейшей базой по приему военных. Нас пытаются уверить, что вся эта масса народа поселится за оградой военных городков и будет питаться из союзного бюджета, не ущемляя республику. Сколько офицерских семей уже сегодня ютится на частных квартирах из-за нехватки жилья в городах? И до каких пор можно эту несчастную землю шпиговать ядерными ракетами, ядовитые отходы от которых уже давно захораниваются здесь же. Ученые предсказывают, что через 50 лет они опустятся до уровня грунтовых вод. Последствия такого проникновения трудно себе вообразить. И без того все наши крупнейшие реки — Припять, Сож, Днепр, Пина, Неман, Виляя — текут через зараженные территории. Если то же случится и с артезианскими колодцами?

Кружат по Белоруссии автобусы с людьми, ищущими места для переселения. Наученные горьким опытом, они не желают больше доверять начальству. Оно строит и строит новые Малиновки, где земли заражены еще больше, чем в их родных местах. Люди приезжают со своими дозиметрами, прося у местных жителей на пробу яйца, молоко, и решают, можно ли сюда переселиться. Недавно отказались переехать в совхоз Немелишки, что рядом с литовской границей (Островецкий район) — здесь дозиметры трещат ничуть не тише, чем на востоке Белоруссии. Пустуют приготовленные для них

коттеджи... А местные жители не сильно удивились: ведь за 30 километров отсюда по прямой — Игналинская АЭС. И односельчане давно знают, что творится в Снечкусе — там работают их дети. На станции бывают пожары. И матери молятся, чтобы не случилось второго Чернобыля.

Нация ядерных заложников, что станет с ней? Уже сегодня на 2 процента поврежден генетический код наших клеток. Мало? Считается, что если эта цифра удвоится, популяция вымрет...

Бедные полесские оленки. Мутация уже исковеркала ваши стволы. Барометры наших будущих несчастий. Им тоже здесь жить нельзя. И бежать некуда.

Оптимисты говорят, что природа выработает механизм приспособления к радиации. Пока что она пытается остановить рождение уродов — у самок оленя и лося, живущих в зоне, зародыши саморассасываются.

Что станет с нашими детьми? Какова будет их участь: бесплодие или рождение нуклеарных мутантов? Рак крови или смерть от радиационного СПИДа?

Вопросы без ответов. Исход эксперимента не берется предсказать никто.

ВАЛЕРИЯ ЖДАНОВИЧ,
собственный корреспондент
«Света» по Белоруссии.

г. Минск

80 % ДЕТЕЙ ИЗ РАЙОНОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ, ИМЕЮТ ОЧЕНЬ ВЫРАЖЕННЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ
(МАЯК, 7.20, 22.3.91)

Недавно из Брянской области возвратилась экспедиция, организованная фондом социально-экологических инициатив советской социологической ассоциации. Ее участники провели независимое исследование последствий чернобыльской катастрофы в селах РОССИИ. Наберитесь сил, чтобы услышать, что сказал в интервью нашему корреспонденту Елене МАШКОВОЙ председатель фонда, д-р медицинских наук Владимир Михайлович ЛУПАНТИН.

Л.: Я первый раз провожу подобного рода исследования в районе, пострадавшем от чернобыльской катастрофы, и все, что я видел, меня потрясло. Предварительные опросы педиатров показали, что до 80 % различных групп детского населения имеют очень выраженные отклонения в состоянии здоровья. Это увеличение щитовидной железы, увеличение лимфотических желез всех классов и изменения в психическом состоянии детей.

Патология, которая наблюдается здесь, явно преуменьшается. Преуменьшается размах проблемы, вся ее сложность. И это очень опасная тенденция.

М.: Я читала ваш доклад, и поражают признания педиатров и психиатров, что дети уже в шести- и семилетнем возрасте считают, что жить им осталось мало, и поэтому они начинают даже курить.

Л.: Меняется психология детей. Появляется психология постчернобыльского ребенка. Дети говорят, что они проживут не более 15-20 лет. У таких детей обнаруживается иногда полная обездвиженность. Они боятся контакта с окружающей средой. Это и есть радиофобия в чистом виде. Хотя это не есть сам по себе радиационный фактор, но этот фактор может иметь самые катастрофические последствия для будущего этих детей. Все это не расценивается как болезненное состояние.

М.: И эти дети не стоят нигде на учете, считаются обыкновенными, здоровыми детьми.

Л.: Да, это требует немедленного вмешательства. Потому надо иметь республиканскую программу "Дети Чернобыля".

М.: В.М., вот эти районы, в которых вы были, они считаются загрязненными или экологически благополучными с точки зрения радиации?

Л.: Новозыбковский район относится к числу очень загрязненных. Часть сел подлежит отселению, но до сих пор никаких мероприятий не проводится. Уже на протяжении пяти лет детям не оказано по существу никакой помощи. Что касается города ФОКИНО, этот город находится не в зоне загрязнения, относится к числу чистых. Но и в этом районе наши опросы показали, что имеются дети с такой же самой симптоматикой, как и в районе НОВОЗЫБКОВА.

Мы здесь приближаемся к таким чисто фундаментальным проблемам, но надо оценивать по моему мнению не уровень радиации, а клиническую картину, то, что обнаруживается у детей, а потом искать объяснения, почему при низкой дозе облучения столь высокие отклонения характерны для той же территории, где высокий уровень радиации. Объяснение это для ФОКИНО найти легко, потому что население этого города подвергается очень интенсивному загрязнению со стороны цементного завода. Действия выброса суммируются с радиационным фактором, и даже небольшие дозы радиации приводят к почти такому эффекту, как и высокий дозис в экологически чистом районе, как Новозыбковский район.

MAR 22 1991 * 2 36

80 % ДЕТЕЙ
(МАЯК, 7.20, 22.3.91)

М.: В.М., какие же выводы сделала ваша экспедиция. Очевидно, нужны какие-то другие подходы, другая программа или по крайней мере ее воплощение.

Л.: Да, наши программы должны быть более реалистичными, хотя они и должны содержать исследования фундаментального порядка, но основные средства должны быть затрачены на немедленной помощи детям. В МОСКВЕ должна разрабатываться только концепция программы, основные методы, а детали программы и ее воплощение - это можно сделать только с учетом местных условий.

ер

.blue-150

общество-взрыв

.о странном взрыве в рязанской области /дополнение: данные о причине взрыва/.

сасово /рязанская область, центр россии/, 13 апреля. /корр. тасс анатолий каковкин/. причина произошедшего здесь в ночь на 12 апреля мощного взрыва - аммиачная селитра. около 60 тонн ее было заготовлено накануне примерно в километре от городской окраины для подкормки лугов в пригородном совхозе "новый путь". кстати, это делалось в хозяйствах очень часто и из года в год.

почему сложенное в мешках безопасное удобрение неожиданно взлетело на воздух, предстоит еще выяснить специалистам и правоохранительным органам. хотя предстоит еще сделать тщательный химико-физический анализ взятых на месте взрыва проб, уже сейчас ясно, что для того, чтобы аммиачная селитра взорвалась, требуется сильнейшее детонационное воздействие на нее, например, с помощью предшествующего небольшого взрыва. могли быть также допущены опасные отклонения в химическом составе удобрения при производстве. однако, к разочарованию любителей нло и других аномальных явлений очевидно, что данное происшествие не связано ни с какими загадочными "шарами" и "летающими тарелками".

так или иначе, но подготовленное для благих целей удобрение оказалось эквивалентно примерно 20 тоннам тротила. --0--

131656 апр 91

White

печать-взрыв-мнение

.о странном взрыве в рязанской области: армия не при чем.

москва, 13 апреля. /тасс/. специалисты решительно отвергают предположения жителей сасово - городка в рязанской области /к юго-востоку от москвы/ о том, что причиной происшедшего в ночь на 12 апреля взрыва стала мощная авиабомба, случайно "оброненная" военным самолетом. "иных послушаешь, так у нас во всем армия виновата, - заявил корреспонденту "комсомольской правды" представитель генштаба вооруженных сил ссср генерал е.ярошенко. - как бывший летчик могу засвидетельствовать: даже самая мощная бомба не оставит такой громадной воронки. кроме того, взрыв раздался в 1.30 ночи - в это время в радиусе 50 километров наша авиация не летала".

он сообщил далее, что утром 12 апреля место взрыва посетили на вертолете военные специалисты, которые, судя по всему, не нашли следов причастности армии к этому странному происшествию.

как известно, сильнейший взрыв после предшествующего гула потряс в пятницу ночью городскую окраину сасово. в большинстве жилых домов и зданий повывлетали стекла, отдельные жители получили небольшие царапины. однако, серьезно пострадавших, по предварительным данным, нет. проживающие во многоэтажных домах чувствовали их сильное раскачивание, как при землетрясении. однако характерных для этой стихии разрушений не наблюдалось. не обнаружено пока и никаких отклонений в радиационном фоне, химическом составе воздуха.

в результате взрыва в полутора километрах от города обнаружена огромная воронка диаметром 28 метров и глубиной 3,5 метра. необычна ее форма - с большим бугром посередине, а также вывороченные и неразмельченные глыбы земли. в то же время рядом найдены обрывки бумажных пакетов, что наводит на предположение о возможном хранении в поле некоторого количества селитры, которая при определенных обстоятельствах способна взрываться.

у нас есть три предположения, сказал в заключение генерал ярошенко: взорвалась селитра, которую заготовили на удобрения; детонировали боеприпасы, лежавшие в земле с войны, или упал метеорит. какое из них верно - покажет расследование.

--0--

св

131205 апр 91

white

ГУБАНОВ ВЫСТУПИЛ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ "ЧЕРНОБЫЛЬ - ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ"
(МАЯК, 5.30, 18.4.91)

17 апреля в МОСКВЕ состоялась пресс-конференция "ЧЕРНОБЫЛЬ - пять лет спустя". Отвечая на вопросы советских и иностранных журналистов, зам. председателя государственной комиссии по чрезвычайным ситуациям кабинета министров СССР, председатель комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Виктор Афанасьевич ГУБАНОВ сказал, включаем запись :

ГУБАНОВ : 26 апреля этого года исполняется 5 лет со дня аварии. Некоторые уточненные данные в связи с этим. Если говорить о пострадавшей территории, то на сегодня мы ее оцениваем как 131 000 км², это по загрязнению цезием-137 и по величине более одно кюри на км². Если говорить о количестве людей, которые попали в ареол аварии, на сегодня мы оцениваем 4,8 миллиона человек.

В 1990 году на сессии ВС была утверждена программа неотложных мер на 90-92 годы. Эта программа и является очередной программой, которую мы на сегодня реализуем. Если говорить о стратегии, то долгосрочная программа разрабатывается, и на осенней сессии ВС СССР будет представлена.

Как же выполняется программа неотложных мер в настоящий момент. Я останавливаюсь только на самых важных принципиальных вопросах. Если говорить о самой радикальной защитной мере, которая применяется для защиты населения от радиации, т. е. отселение, то здесь ситуация складывается следующим образом : согласно программы неотложных мер в этом году должны были отселить все население, которое проживает на загрязненных территориях свыше 40 кюри на км², эта зона называется "обязательного отселения". Я могу с уверенностью сказать, что эта задача будет выполнена.

Некоторые республики даже ставят для себя цель отселить в первой половине года население вот с этой территории по загрязнению свыше 40 кюри на км². То, что касается территорий менее загрязненных, мы их квалифицируем как территории от 15 до 40 кюри на км² по загрязнению цезием, то во всех республиканских законах принятых, я имею в виду УКРАИНЫ и БЕЛОРУССИИ, там ставится задача отселить и население с этих территорий.

Пять лет прошло. Насколько мы надежно владеем информацией по загрязненным территориям? Мы также можем сказать, что каких-то больших сюрпризов мы не ожидаем и достаточно уверенно можем говорить о том, как загрязнена территория радионуклидами, особенно по цезию-137. Ставилась задача в 91 году закончить обследование районов по загрязнению 5 кюри и выше. Эта задача будет выполнена, и сейчас уже Госгидромет приступил к составлению атласа-карты радиоактивной загрязненности почв на этих территориях.

Мы по-прежнему подчеркиваем, что вопросы здравоохранения - это одни из ключевых и главных направлений на сегодня. Самая главная сейчас задача выявить и определить радиационную составляющую, чтобы выйти на стратегию лечения тех заболеваний, которые сложились в этой зоне. То, что касается населения, живущего в пострадавших районах, можно с уверенностью сказать, что им продукция, которая превышает допустимый уровень, питания не поступает, это однозначно.

О ситуации в Чернобыльской станции. Если говорить об укрытии, о том топливе, которое находится под саркофагом, то мы однозначно говорим, что никакой ядерной опасности, т. е. опасности самопроизвольной цепной реакции там не существует.

ер

.blue-100

НОМЕР Ц-59 10 СТРАНИЦ

ОСОДО ИСН-910417-ИС-32

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО НОВОСТИ

"ИНФОРМНОСТИ" № 76(224) ОТ 17 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА
ВЫПУСК № 2В ЗОНУ ЧЕРНОБЫЛЯ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЛЮДИ

МОСКВА—"НОВОСТИ". В ТРИДЦАТИКИЛОМЕТРОВУЮ ЗОНУ ПОРАЖЕНИЯ РАДИАЦИЕЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ВОЗВРАЩАЮТСЯ БЫВШИЕ ЖИТЕЛИ ЭТОЙ МЕСТНОСТИ. СЕЙЧАС ТАМ ПРОЖИВАЕТ ОКОЛО 1000 ЧЕЛОВЕК, И ОНИ ДОБРОВОЛЬНО ОБРЕКАЮТ СЕБЯ НА СУЩЕСТВОВАНИЕ В ОПАСНЫХ УСЛОВИЯХ ПРАКТИЧЕСКИ ПРИПОЛНОМ ОТСУТСТВИИ КАКИХ-ЛИБО МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ. ЭТО ОЧЕНЬ БЕСПОКОИТ ВРАЧЕЙ, ЗАЯВИЛ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ "ЧЕРНОБЫЛЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ" ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СССР. ОН ПОДЧЕРКНУЛ, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ У ОБСЛЕДУЕМЫХ НАБЛЮДАЕТСЯ РОСТ ПСИХИЧЕСКИХ ОТКЛОНЕНИЙ, ЗАБОЛЕВАНИЙ КРОВИ, СЕРДЕЧНОСОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ.

ПО ПРОГРАММЕ НЕОТЛОЖНЫХ МЕР В 91 ГОДУ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ОТСЕЛИТЬ ВСЕХ, КТО НАХОДИТСЯ СЕЙЧАС В ЗОНЕ С УРОВНЕМ РАДИАЦИИ 40 КЮРИ НА КВАДРАТНЫЙ КИЛОМЕТР. ЭТО, ПО РАЗНЫМ ДАННЫМ, ОТ 13,5 ДО 29 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. ВСЕГО ИЗ ЗОНЫ АВАРИИ ВЫСЕЛЕНО 188 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК. ИЗ НИХ - 116 ТЫСЯЧ В ПЕРВЫЕ ЖЕ МЕСЯЦЫ.

am

APR 18 1991 * 05 6

НОМЕР Ц-59 10 СТРАНИЦ

ОСОДО ИСН-910417-ИС-32

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО НОВОСТИ

"ИНФОНОВОСТИ" № 76(224) ОТ 17 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА
ВЫПУСК № 2"НАБАТ" - ГАЗЕТА ДЛЯ ЖЕРТВ ЧЕРНОБЫЛЯ

МОСКВА - "НОВОСТИ". В МОСКОВСКОМ ДОМЕ КИНО СОСТОЯЛАСЬ ПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ "НАБАТ", ИЗДАВАЕМОЙ В БЕЛОРУССИИ. В ЧИСЛЕ ЕЕ УЧРЕДИТЕЛЕЙ ВСЕСОЮЗНОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО - СОЮЗ "ЧЕРНОБЫЛЬ", МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФОНД "ЧЕРНОБЫЛЬ-ПОМОЩЬ", МЕЖДУНАРОДНОЕ АНТИЯДЕРНОЕ ДВИЖЕНИЕ "НЕВАДА-СЕМИПАЛАТИНСК", ЯПОНСКО-БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО "ЧЕРНОБЫЛЬ-ХИРОСИМА" И ДР. БОЛЬШУЮ ПОМОЩЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ГАЗЕТЫ ОКАЗАЛИ ПИСАТЕЛИ АЛЕСЬ АДАМОВИЧ, ВАСИЛЬ БЫКОВ, ОЛЖАС СУЛЕЙМЕНОВ, КОТОРЫЕ ВОШЛИ В СОСТАВ РЕДКОЛЛЕГИИ.

ГАЗЕТА СОБИРАЕТСЯ ОСВЕЩАТЬ СОБЫТИЯ, СВЯЗАННЫЕ НЕ ТОЛЬКО С ЧЕРНОБЫЛЕМ, НО ТАКЖЕ СО ВСЕМИ РАЙОНАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВОВ И АВАРИИ НА АЭС. ОДНОЙ ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ, СТОЯЩИХ ПЕРЕД НОВЫМ ИЗДАНИЕМ, ЯВЛЯЕТСЯ МОБИЛИЗАЦИЯ СИЛ УЧЕНЫХ И ВРАЧЕЙ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ, А ТАКЖЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПОВТОРЕНИЯ ПОДОБНЫХ ТРАГЕДИЙ.

M117

.644-100

НОМЕР Ц-59 10 СТРАНИЦ

APR 18 1991 * 005 63

ОСОДО ИСН-910417-ИС-32

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО НОВОСТИ

«ИНФОНОВОСТИ» № 76(224) ОТ 17 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА
ВЫПУСК № 2

НОВАЯ ЗЕМЛЯ: ЯДЕРНОМУ ПОЛИГОНУ — ДА, СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ — НЕТ
АРХАНГЕЛЬСК — "НОВОСТИ". СОЮЗНОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТВЕРГЛО
ПРОСЬБУ АРХАНГЕЛЬСКОГО СОВЕТА О ПРЕКРАЩЕНИИ ПОДЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ
ВЗРЫВОВ НА НОВОЙ ЗЕМЛЕ, — СООБЩИЛ ЖУРНАЛИСТАМ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ВИКТОР ШИРЯЕВ.

ЭТОТ АТОМНЫЙ ПОЛИГОН В СССР, РАСПОЛОЖЕН В НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ
БЛИЗОСТИ К НАРЬЯН-МАРУ И АРХАНГЕЛЬСКУ.

СЕВЕРЯНЕ ДАВНО ВЕДУТ АКТИВНУЮ КАМПАНИЮ ЗА ЕГО ЗАКРЫТИЕ.
ОНАКО ВОЕННОЕ ВЕДОМСТВО, ЗАХВАТИВШЕЕ В СЕРЕДИНЕ 50-Х ГОДОВ
НОВУЮ ЗЕМЛЮ И ВЫСЕЛИВШЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ НАРОДНОСТЕЙ,
ПРЕПЯТСТВУЕТ НЕ ТОЛЬКО ПОСЕЩЕНИЮ ПОЛИГОНА НАРОДНЫМИ ДЕПУТАТАМИ
СССР, НО И НЕ ДОЗВОЛЯЕТ СОЗДАТЬ ЗДЕСЬ ПОСЕЛКОВЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ, ХОТЯ РЕШЕНИЕ ОБ ЭТОМ ПРИНЯЛ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ. НОВАЯ
ЗЕМЛЯ СЕЙЧАС — ЕДИНСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ СТРАНЫ, ГДЕ НЕТ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ — ОДНА ВОЕННАЯ.

MM

APR 15 1991 * 035 6

НОМЕР Ц-59 10 СТРАНИЦ

ОСОДО ИСН-910417-ИС-32

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО НОВОСТИ

"ИНФОНОВОСТИ" № 76(224) ОТ 17 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА
ВЫПУСК № 2

НЛО СТАРТОВАЛ ПОД СОСОВО?

МОСКВА — "НОВОСТИ". 12 АПРЕЛЯ ЮГО-ЗАПАДНЕЕ ОКРАИНЫ СОСОВО (РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ) ПРОИЗОШЕЛ ВЗРЫВ МОЩНОСТЬЮ, ЭКВИВАЛЕНТНОЙ 25 ТОННАМ ТРОТИЛА. НА МЕСТЕ ВЗРЫВА ОБРАЗОВАЛАСЬ ВОРОНКА ПРАВИЛЬНОЙ ОКРУГЛОЙ ФОРМЫ ДИАМЕТРОМ 28 И ГЛУБИНОЙ ОКОЛО 4 МЕТРОВ. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРИЧИН ВЗРЫВА БЫЛО ВЫДВИНУТО ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О САМОПРОИЗВОЛЬНОМ ПОДРЫВЕ ХРАНЯЩЕЙСЯ В ЭТОМ МЕСТЕ СЕЛИТРЫ. КОМИССИЯ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ, ЗАНИМАВШАЯСЯ РАССЛЕДОВАНИЕМ, ВЕРСИЮ НЕ ПОДТВЕРДИЛА. НЕОБЪЯСНИМЫМ ОСТАЛОСЬ НАЛИЧИЕ В ЦЕНТРЕ ВОРОНКИ КОНУСООБРАЗНОГО НАГРОМОЖДЕНИЯ ГРУНТА — НИ ОДИН ИЗ ВИДОВ ВЗРЫВА ТАКИХ СЛЕДОВ НЕ ОСТАВЛЯЕТ. ПО МНЕНИЮ САПЕРОВ, НЕОБЫЧНЫМ БЫЛО ДЕЙСТВИЕ УДАРНОЙ ВОЛНЫ — ОСТАЛИСЬ НЕПОВРЕЖДЕННЫМИ НЕКОТОРЫЕ СТРОЕНИЯ ПО БЛИЗОСТИ ОТ МЕСТА ВЗРЫВА И ВЫБИТЫ СТЕКЛА, ПОВАЛЕННЫ ЗАБОРЫ В НЕСКОЛЬКИХ ДЕСЯТКАХ КИЛОМЕТРОВ ОТ НЕГО. КОМИССИЯ ПРИШЛА К ВЫВОДУ, ЧТО ВЗРЫВ НЕ МОГ БЫТЬ НАЗЕМНЫМ. СУДЯ ПО ФОРМЕ ВОРОНКИ, ВЗРЫВ В ВОЗДУХЕ ТАКЖЕ ИСКЛЮЧАЕТСЯ ИСХОДЯ ИЗ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВОРОНКИ.

К ИССЛЕДОВАНИЯМ ПРИЧИН ВЗРЫВА ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРИВЛЕЧЬ УФОЛОГОВ. ПРОБЫ ГРУНТА ОТПРАВЛЕНЫ НА ЭКСПЕРТИЗУ В ИНСТИТУТ ХИМИЧЕСКОЙ ФИЗИКИ АН СССР И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СТРАНЫ. УЩЕРБ ОТ ВЗРЫВА — 1,5 МЛН. РУБЛЕЙ.

МН

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМИССИИ
"МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПРОЕКТ"

1

"РАБОЧАЯ ГАЗЕТА", 4 июня 1991, с.1

Зачем же тогда дорога?..

Оглашены результаты исследований «Международного Чернобыльского проекта». Что дальше!

НО ПРЕЖДЕ всего о недалекой предыстории нынешних событий. В конце 1989 года правительство СССР обратилось в МАГАТЭ с просьбой провести научную экспертизу последствий катастрофы на ЧАЭС. В результате чего был создан Международный консультативный комитет, в который вошли представители 25 стран. Комитет возглавил руководитель центра «Хиросима» И. Сигемацу. И порядка двухсот специалистов приступили к работе.

Спустя почти полтора года на свет появился многотомный труд, который подытожил деятельность экспертов.

Практически все выступавшие на пресс-конференции отмечали высокий профессиональный уровень участников проекта, их добросовестность и скрупулезность. Однако тем более непонятно, как такие специалисты с мировым именем могли прийти к тем выводам, против которых на Венской конференции представителям Украины и Белоруссии даже пришлось выступать со своеобразным протестом. Неясно также, как может добросовестность и высокий профессионализм граничить с некорректностью проведения научных исследований, что не преминуло сказаться и на результатах самой экспертизы и что также отмечали практически все наши специалисты.

Красноречиво тому доказательство привела сотрудница Минздрава республики О. А. Бобылева. При обследовании группы детей зарубежные спе-

циалисты не обнаружили у них ни общего ослабления состояния здоровья, ни значительно-

Без преувеличения можно сказать, что выводы зарубежных экспертов, работавших в рамках «Международного Чернобыльского проекта», которые прозвучали недавно на конференции по оценке независимой экспертизы, проведенной в районах, пострадавших от чернобыльской катастрофы, если и не дали эффекта разорвавшейся бомбы, то уж, во всяком случае, шуму в мире наделали много. Почему! На этот вопрос в ходе пресс-конференции в Киеве попытались ответить украинские ученые и специалисты — участники проекта с нашей стороны. В пресс-конференции приняли участие вице-президент АН УССР, академик В. Г. Барьяхтар, председатель Национальной комиссии по радиационной защите населения, академик Д. М. Гродзинский, директор Института эндокринологии МЗ УССР Н. Д. Тронько, директор Института сельхозрадиологии Н. А. Лещилова, начальник управления по медицинским проблемам аварии на ЧАЭС Минздрава республики О. А. Бобылева и председатель Госкомчернобыль Украины Г. А. Готович.

циалисты не обнаружили у них ни общего ослабления состояния здоровья, ни значительно-

го превышения в организме радионуклидов. Из чего сделали вывод, что катастрофа и ее последствия не угрожают здоровью всех вообще. Правда, они забыли указать, что эти обследования проводились в сентябре, то есть тогда, когда дети вернулись с летнего отдыха, из санаториев и профилакториев, где их основательно (или насколько было возможно) подлечили. Корректно ли было проводить именно такие обследования? И это в то время, как за все прошедшие годы после аварии в Институте эндокринологии по поводу рака щитовидной железы оперировалось в среднем 1—2 ребенка, а только за прошлый год — 25!

Или еще. Зарубежные эксперты стремились вывести процент повышения заболеваемости раком среди населения. А не найдя такого роста, сделали вывод, что, хотя общий уровень заболеваемости (всеми болезнями) и несколько выше, чем в других регионах, но его нельзя связать с воздействием радиации. Что же касается рака,

то всемирное светило Сигемацу в своем центре «Хиросима» сам установил, что всплеска раковых заболеваний следует ожидать никак не раньше 7-10 лет после ядерного инцидента. У нас же прошло только пять. И, таким образом, значительного роста раковых заболеваний и не стоило ожидать. Однако, как ни странно, иностранные специалисты почему-то этот момент предпочли не учитывать и не омрачать оптимистических выводов. Как отметил академик Д. М. Гродзинский, зачем же было искать то, чего еще и быть не могло? И в то же время «не заметили» ни страшного удара изопотами вода, который в сумме составил 10—15 милли-

КРИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ КОМИССИИ "МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПРОЕКТ"

2

"РАБОЧАЯ ГАЗЕТА", 4 июня 1991, с.1

ем. Впрочем, этому можно найти объяснение. Во время сразу после аварии наличие стронция (определение которого значительно сложнее, чем прочих радионуклидов) проводилось в большой спешке, ибо нужно было принимать решения. Если же возникали сомнения, доза трактовалась в сторону увеличения. Кроме того, эксперты прибыли на загрязненные территории спустя четыре года после аварии, когда «спятна» стронция могли измениться естественным образом в результате водной и ветряной эрозии, других факторов. Но и это почему-то во внимание не бралось, хотя наша сторона и приводила упомянутые аргумен-

ты. Впрочем, этому можно найти объяснение. Во время сразу после аварии наличие стронция (определение которого значительно сложнее, чем прочих радионуклидов) проводилось в большой спешке, ибо нужно было принимать решения. Если же возникали сомнения, доза трактовалась в сторону увеличения. Кроме того, эксперты прибыли на загрязненные территории спустя четыре года после аварии, когда «спятна» стронция могли измениться естественным образом в результате водной и ветряной эрозии, других факторов. Но и это почему-то во внимание не бралось, хотя наша сторона и приводила упомянутые аргумен-

точнее, некую политизированность в отношениях. Скажем, если наши ученые утверждали, что в таком-то месте «чисто», это не вызывает дополнительных вопросов. Но стоило упомянуть о «грязной» территории, как от нас тут же с пристрастием требовались доказательства. Иными словами, принцип «презумпции невиновности» был повернут наоборот. В итоговом документе нет и намек на прогноз дальнейшего развития событий, связанных с катастрофой на ЧАЭС. Не потому ли, что данных для таких прогнозов просто нет? Тогда, перефразируя известное изречение «для чего дорога, если она не ведет к храму», хочу спросить: зачем же тогда эта международная экспертиза? Чтобы «доказать» нам, как хорошо живем? И как расценить фразу руководителя проекта и одновременно — центра «Хиросима» господина Сигемацу: «Только время позволит оценить реальное значение вклада, внесенного экспертизой».

Возможно. Только вот пресса на Западе дожидаться не стала и уже повела разговор о том, что чернобыльская угроза преувеличена, а некоторые издания высказывают предположения, что сделано это преднамеренно — чтобы выманить у сердобольного Запада побольше денег под Чернобыль...

— Когда создавалась экспертная комиссия, — пояснил председатель Госкомчернобыля Г. А. Готовиц, — такой зависимости не оговаривалось. Однако, развитие событий в этом направлении возможно. Более того, во время ознаменованного пятилетия со дня катастрофы на ЧАЭС нас посетил заместитель генерального секретаря ООН, координатор усилий международного сообщества по оказанию помощи жертвам Чернобыля Маргарет Энтони. Так вот, тогда же ей стали известны (из зарубежной прессы) основные выводы проекта, и она была очень озабочена, даже выразила сомнение в самой возможности осуществления чернобыльской программы в рамках ООН.

Ведь «доказано», что все так хорошо... В. МАСАРИК.

онов юри, ни факторов взаимодействия внешнего и внутреннего облучения, существование которого отрицать так же бессмысленно, как и сам факт чернобыльской катастрофы, ни общего экологического напряжения, на фоне которого протекают события. Очень странными представляются и методы группы экспертов под руководством профессора Метлера, которая, изучая иммунологические изменения, пользовалась только одним параметром — наличием лимфоцитов, не давая себе труда «опуститься» до уровня так называемых хромосомных aberrаций — метода простого, общедоступного и в то же время достаточно показательного. Однако же и лимфоцитов экспертам оказалось достаточно, чтобы остаться оптимистами. И, к тому же, обвинить советских специалистов в завышении почти в два раза индивидуальных доз облучения населения.

Как и наших специалистов по радиометрии — в завышении уровней загрязнения стронци-

ты.

Но самая главная некорректность даже не в этом. Как отметили участники пресс-конференции, программой исследований не предусматривалась оценка состояния здоровья и учет ни почти шестисот тысяч ликвидаторов, ни ста тысяч отселенных (более того, сам факт переселения с загрязненных территорий был подвергнут критике как экономически необоснованный), ни того населения, которое ныне проживает на территориях с плотностью загрязнения свыше 15 юри на квадратный километр. И, что самое удивительное, в расчет не бралась ни сама тридцатикилометровая зона вместе со станцией и «саркофагом», ни ее воздействие в динамике на окружающую среду!

Исходя из сказанного выше, напрашивается вопрос: не было ли какой-нибудь предвзятости в действиях экспертов? На этот вопрос достаточно ясно ответил академик Д. М. Гродзинский:

— Лично я постоянно ощущал, как бы это выразиться

ОБ УЧАСТИИ ВОЕННЫХ В ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ
АВАРИИ

"КРАСНАЯ ЗВЕЗДА", 6 ИЮНЯ 1991, с. 4

Военные на ЧАЭС

Подсчитывалось ли, какой объем работ выполнили военнослужащие при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС? Сколько из них удостоены государственных наград?

*Старший лейтенант
С. ДУБРОВИН.*

Западная группа войск.

Как нам сообщили в центральном совете Союза «Чернобыль» РСФСР, военнослужащие при ликвидации последствий аварии выполнили следующий объем работ:

— продеактивировано внутренних помещений ЧАЭС общей площадью 25 млн. 499 тыс. кв. м., территории станции — 212 га;

— захоронено зданий вокруг ЧАЭС — 104;

— перевезено различных грузов — 1 млрд. 181 млн. 209 тыс. т.;

— выполнено машино-рейсов — около 500 тыс.;

— дезактивировано населенных пунктов — 944.

Государственных наград удостоены 1.844 военнослужащих.

"НОВЫЙ МИР" НЕ БЫЛ ЗАКРЫТ ЗА ПУБЛИКАЦИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОВЕРШИВШИХ ПЕРЕВОРОТ В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ; ТЕПЕРЬ С НИМ РАСПРАВИЛИСЬ — НЕ ДАЮТ БУМАГИ

● 4 ● «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА» ● 6 июня 1991 г.

Не спрашивай, по ком звонит колокол

С этим журналом не справились ни Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев...

СОВСЕМ НЕДАВНО в «Известиях», в уголке, где обычно публикуют некрологи, появилась крохотная заметочка о том, что вместо четырех последних номеров «Нового мира» за прошлый год его подписчики получают эквивалентную по стоимости книгу Ю. Домбровского.

Может быть, скоро там же появится еще одна заметка о том, какую книгу получат подписчики этого года, ведь за пять месяцев вышло всего лишь два номера...

Ситуация беспрецедентна. За 66 лет существования журнала он никогда так близко не подходил к гибели: 6 декабря 1941 года фашисты стояли за Химками, а 8 декабря вышла очередная голубая книжка «Нового мира».

Патриарха и первопроходца, бойца многострадальной советской литературы били при Сталине, закрывали при Хрущеве, мордовали при Брежневе, душили и после него, но, похоже, лишь трезубец рынка нанесет ему последний, смертельный удар.

ТЕЛЕГРАММА МОСКВА
КРЕМЛЬ ЛУКЪЯНОВУ
ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ СТАРЕЙШИЙ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ НОВЫЙ МИР НАХОДИТСЯ НАКАНУНЕ КРАХА. НЕОДНОКРАТНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ В ЦК ПАРТИИ ГОСКОМИЗДАТ И К ВАМ ЛИЧНО НИ К ЧЕМУ НЕ ПРИВОДЯТ ПОЛОЖЕНИЕ КРИТИЧЕСКОЕ С УВАЖЕНИЕМ = ЗАЛЫГИН = 03.05.90. ЮРМАЛА.

Из истории:

«Новый мир», журнал Твардовского, снова запаздывает с выходом, что, по всей видимости, объясняется новыми притеснениями».

(«Унига», янв. 69 г.).

То, что вы прочитали в «Известиях», и есть почти что некролог. Уникальное явление отечественной — не культуры даже — действительности под названием «Новый мир» агонизирует на пороге того

самого нового мира, за который он яростно дрался с самого рождения.

Кто из нас, детей застоя, не искал и не находил в его голубых книжках то крупиды, то самородки, а то и пласты правды? У кого не дрожали руки и не захватывало дух от почти что явной «незаконности» с его литованских страниц: «Как же такое пропустили? Ну и молодцы...».

Именно он нанес сокрушительный удар военной цензуре, напечатав после долгой и изнурительной борьбы с нею «Стройбат» С. Каледина. Именно он уничтожил экологическую цензуру в борьбе против поворота рек. Именно он разжал тиски атомной цензуры, впервые сказав полную правду о чернобыльской трагедии, — Г. Медведев «Чернобыльская тетрадь». Нынче эта работа издава чуть ли не на всех языках мира. Именно «Новый мир» впервые во весь голос заговорил о правде нашего сельского хозяйства, сначала очерками В. Овечкина, а потом — Ю. Черниченко «Комбайн косит и молотит», потряс читателей статьями Н. Шмелева, А. Ципко, В. Селюнина о нашей экономике.

Именно «Новый мир» открыл А. И. Солженицына, а спустя тридцать лет в жесточайшей борьбе с властями вернул его произведения на Родину, упразднив этой своей акцией высочайшего мужества и ее величество политическую цензуру.

«Новый мир» читают почти 20.000 читателей за рубежом, и эта цифра на порядок выше показателей любых других отечественных журналов. Статьи и рубрики «Нового мира» становятся основой учебников советской и русской литературы, истории, философской отечественной мыс-

ли многих университетов мира

Пробивание во все времена новоязской жизни было не дельностью, не героизмом или кампанией, а способом существования.

Самое горькое в этой истории то, что «Новый мир» печатается в типографии НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР — как же они реагируют на это вопиющее варварство? Неужели цвет, совесть и гордость советского народа дадут в обиду цвет, совесть и гордость советской культуры?

Листаю пыльные стенографические отчеты: вторая сессия... четвертая... часть седьмая... часть десятая... двенадцатая... — нет, ни слова нет о загибающемся журнале.

Ба! Да эти отчеты в моих руках и есть «Новый мир»! Только в белой обложке — и формат тот же, и объем, и бумага, и шрифт знакомый до боли, новоязский...

— Сергей Павлович, — спрашиваю Залыгина, — и сколько таких новых миров наговаривают в месяц наши избранныки?

— Примерно восемнадцать. А тиражи! Вы посмотрите — двадцать тысяч! Куда столько, кто их читает, покупает — крупные библиотеки да немногие ведомства?

Да, они совершенно одинаковы, эти книжечки, они «из одной конюшни», их вышло сопоставимое количество за 66 лет «Нового мира» и за 2 года нынешнего ВС СССР, и можно было бы небезосновательно поерничать на предмет значимости той и другой «кучи бумаги» для судеб Родины, но стоит ли?

КОНЕЦ "НОВОГО МИРА?" (2)

У меня в руках еще один близнец журнала: издательство, формат, объем, бумага и, как вы уже догадываетесь, шрифт, — все то же. Только вот обложка размалевана леденящим кровью рисунком атакующих кого-то людей в чалмах: «Луи Жаколио», «Покоритель джунглей», роман, «ТИР» — тайна, интрига, риск. Рекламно-издательское агентство «Юго-Запад», тираж 200.000. Сдано в набор февраль—апрель 1991 г. Цена 8 р. 50 коп.».

И таких бестселлеров у «Известий» очень много, только этой серии «ТИР» должно быть, по слухам, 12 штук! Какой же выстрел «ТИРа» выбил из седла шестой, седьмой и восьмой номера журнала с солженицынским «Раковым корпусом»? Ай-яй-яй, опять бумаги не хватило!

Номер девятый, где стояли три публицистические статьи Солженицына, не вышел вовсе, он был отменен. Номера 10, 11, 12 отменены тоже, это вместо них будет рассылаться сборник Ю. Домбровского. А как вы думаете, что должно было печататься в этих трех злополучных номерах? Ну вот, уже угадываете: автобиографическая вещь А. Солженицына «Бодался теленок с дубом», полный текст которой доселе не публиковался даже на Западе. Ну вот, бодался-бодался и дободался...

А не с тем ли самым дубом бодается нынче и «Новый мир»? И не сломает ли он себе рожки, решив перенести «Теленка...» в середину нынешнего года: вот она, середина, рукой подать, а ведь только два номера вышло... Страшна кому-то биография Александра Исаевича, ох как страшна. Может, даже страшнее «Архипелага...»

ТЕЛЕГРАММА МОСКВА
КРЕМЛЬ ГОРБАЧЕВУ ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ ЖУРНАЛ НОВЫЙ МИР НАХОДИТСЯ НА ГРАНИ ПОЛНОЙ КАТАСТРОФЫ... ЕФРЕМОВ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ВЫПУСТИТЬ 10, 11, 12 НОМЕРА ЗА ЭТОТ ГОД УЖЕ ОПЛАЧЕННЫЕ ЧИТАТЕЛЕМ ИЗВЕСТНО ЧТО ИМЕННО В ЭТИХ НОМЕРАХ ПРЕД-

ПОЛАГАЛАСЬ ПУБЛИКАЦИЯ АВТОБИОГРАФИИ СОЛЖЕНИЦЫНА НЕВЫХОД ТРЕХ НОМЕРОВ ЧРЕВАТ ПОЛИТИЧЕСКИМ СКАНДАЛОМ С МЕЖДУНАРОДНЫМ РЕЗОНАНСОМ ПРОШУ ВАШЕГО СРОЧНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА ЗАЛЫГИН ОКТ. 90 г.

Из истории:

«Прежде, чем вводить танки в Чехословакию, надо было ввести их в «Новый мир». (Аркадий Первенцев, май 69 г.)

БУМАГИ, говорите, нету? Есть! Передо мной документ, согласно которому Госплан СССР дал «Известиям» дополнительные фонды и разрешил использовать резерв. Вы думаете, издательство открыло перед «Новым миром» свои резервы или дало хотя бы то, что изыскал Госплан?

Кто за этим стоит?

Может быть, тот, кто приказал содрать с тиража «Нового мира» обложку с анонсом Нобелевской лекции А. Солженицына? А может, другой, поклявшийся, что «Архипелаг...» не будет опубликован в Стране Советов? Или третий, обещавший Залыгину за эту публикацию «пришить политическое дело»? Фамилии известны но не можем, к сожалению, их назвать — не докажешь.

Официальная версия несчастий «Нового мира» звучит так: за подписную кампанию позапрошлого года на «Новый мир» подписалось около полутора миллионов человек, к этому и готовились. Неожиданно подписку прорывают на месяц, а в «АиФ» появляется заметочка, в которой зам. главного редактора журнала Ф. Видрашку говорил о том, что «Новый мир» будет биться за то, чтобы каждый его подписчик мог приобрести собрание сочинений Александра Солженицына в 8 томах. Именно за этот дополнительный месяц тираж журнала взлетел еще на миллион с лишком и составил рекордную для подобных изданий цифру, которую собирались даже занести в Книгу Гиннеса.

А у всех, кто спал и видел, как расправиться с журналом, появилось замечательное прикрытие: сами виноваты.

А почему бы желающим не заглянуть в типографию «Известий», не посмотреть, что там печатается, не поговорить с рабочими и не услышать:

— Дочь каждый день спрашивает, где же «Новый мир», мама, а тут как помотришь, какую порнуху для кооперативов гоним, особенно по ночам, когда начальства нет, газам тошно становится...

И вот выходит в «Правде» письмо к Президенту трех главных редакторов газет «Правда», «Известия» и «Труд» и двух директоров издательств — «Правды» и «Известий». Под заголовком «Подписчик не должен страдать» невыходы газет и журналов объясняются бумажным дефицитом. Случилось так, что одна из моих встреч с Залыгиным пришлось именно на этот день. Сергей Павлович выглядел растерянным обычного:

— Конечно, издатели правы, несовершенен Закон о печати, я не раз говорил об этом на Верховном Совете. Он «качает» права журналистов, но ни слова о печатном деле. Надо было определить законом отношения между издателями и их поставщиками, ведь бумажники — те же издатели. Нельзя же все претензии предъявлять Президенту. Почему-то кооператоры находят возможности кооперирования, а деятели печати полностью разобщены.

И ТЕПЕРЬ крупнейшие наши издатели зарегистрировались стим письмом не только как рыцари гласности и перестройки, но и как редакторы наших, читательских интересов.

КОНЕЦ "НОВОГО МИРА"? (3)

Единственное, что может поколебать их гениально построенную крепость, — это одна цифра: потребность в бумаге «Нового мира» в его прошлый, рекордный год не составила и семи процентов от мощностей издательства «Известия», а в этом и того меньше — менее трех процентов.

ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА КРЕМЛЬ ПРЕЗИ-
ДЕНТУ СССР ГОРБАЧЕВУ ГЛУ-
БОКОУВАЖАЕМЫЙ МИХАИЛ
СЕРГЕЕВИЧ... ПОЛОЖЕНИЕ
ЖУРНАЛА И МИЛЛИОНОВ ЕГО
ПОДПИСЧИКОВ ЕДВА ЛИ НЕ ХУ-
ЖЕ ЕСЛИ СИТУАЦИЯ С БУМА-
ГОЙ И ПОЛИГРАФИЕЙ ДЛЯ НАС
НЕ ИЗМЕНИТСЯ ТАКОЕ ЯВЛЕ-
НИЕ ОТЧЕСТВЕННОЙ И МЕЖ-
ДУНАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК
НОВЫЙ МИР ПРЕКРАТИТ СВОЕ
СУЩЕСТВОВАНИЕ=ЗАЛЫГИН —
29.12.90 г.

Из истории:

«А что я могу?! Написать Брежневу? Писал два раза. Сулов три раза меня не принял, Демичев сказал, что позвонит сам о приеме, я ждал, как дурак, четырнадцать дней и не дождался. Так к кому мне обращаться?»

(А. Тварловский,
май 69 г.).

— Вы знаете, — говорит, волнуясь, Залыгин, — меня удивляет, что молчат руководители страны, которым мы шлем телеграммы.

— А что, разве вы не получили ответов на свои телеграммы от Горбачева, Лукьянова? К вам Лукьянов очень хорошо относится, вот что он пишет вам в конце июля прошлого года, когда вы уже здесь потеряли всякую надежду на жизнь: «...Вашему очень любимому мною журналу, долгие годы выходящему с независимых, глубоко народных позиций... С наилучшими пожеланиями вам и всему коллективу «Нового мира» А. Лукьянов».

— Ни единого ответа. А эти слова Лукьянова из его письма, где Верховный Совет отказывается быть нашим соучредителем.

— Вы знаете, я ведь не раз лично встречался и с Горбачевым, и с Лукьяновым и говорил им о наших бедах и ни разу, поверьте — ни разу за пять лет! — я не слышал ни от кого отказа. Все сочувствуют, обещают, а мы гибнем, катастрофически теряя авторов и подписчиков.

«Председателю Верховного Совета СССР тов. ЛУКЬЯНОВУ А. И. Глубокоуважаемый Анатолий Иванович! Считаю необходимым сообщить Вам, что директор издательства «Известия» тов. ЕФРЕМОВ Ю. Ф. последовательно срывает выход в свет журнала «Новый мир»... 15.05.91 г. на совещании в редакции «Нового мира» тов. ЕФРЕМОВ Ю. Ф. заявил, что на 1992 год издательство «Известия» не берет на себя по отношению к журналу никаких обязательств... что он порывает с нами отношения, а на предназначенной для «Нового мира» полиграфической базе разместит другие издания... С глубоким уважением С. Залыгин. 16.05.91 г.»

Это письмо осталось неотправленным — Залыгин уже не верит ни в письма, ни в телеграммы.

МНЕ ЛИШЬ остается добавить, что в великой стране, в период гласности «Новому миру» не хватило всего лишь 400 тонн бумаги в месяц.

И еще сообщить, что Джерри Миккельсон, профессор русской литературы Канзасского университета, недавно посетивший редакцию, собирается вместе с группой знаменитых американских ученых обратиться через Библиотеку конгресса США ко всему миру с призывом спасти журнал, потому что они считают его явлением не только советской, но и мировой культуры.

Стыдно!

Юрий ГЕЙКО.

-----СЦ-----

LO00095

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:41:49

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОСКВЕ БЛИЗКА К КРИЗИСНОЙ - О КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГОРОДА

"ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА" 4.6.91 стр. 2

'Завтра—Всемирный день охраны окружающей среды'

ЭКОЛОГИЯ И ЭКОНОМИКА: ВПЕРВЫЕ ВМЕСТЕ

Экологическая ситуация в Москве близка к кризисной. Жить в отдельных районах города просто опасно для здоровья, считают специалисты-экологи. И они правы. Санитарные нормы выбросов в воздух и воду Москвы превышены в 2—3 раза, а по отдельным веществам — в 5—10 раз. Московская земля захламлена сверх всякой меры бытовыми и промышленными отходами. Единственно осознавшие приближение экологической катастрофы — «зеленые» — ограничиваются пока в основном требованиями закрыть отдельные производства.

Нужна комплексная программа экологического оздоровления города — об этом давно говорят специалисты. И такая программа, кажется, появилась. Во всяком случае, одна из существенных ее частей — экономический механизм природоохранной деятельности в Москве.

Об этом по просьбе корреспондента «ВМ» рассказывает председатель Москомприроды А. КУДИН.

— Разные, вполне разумные решения по экологии принимались и раньше. Но все заканчивалось, не доходя до стадии их реализации. Большие и малые «флагианы советской индустрии» не очень старались следовать природоохранным нормам. Система принуждения, хотя как-то срабатывавшая в отношении выполнения плана и увеличения производства, тут давала сбой. В самом деле, кого может испугать штраф в 100 рублей за нарушение природоохранного законодательства?

Необходимо было менять ситуацию. На основании принятого в 1990 году решения Совета Министров СССР в Москве была сделана попытка создать действующий механизм экологического контроля. Назывался он «экономический эксперимент природопользования» и проводился незадолго до этого созданным Московским городским комитетом по охране природы (Москомприродой). С 1 апреля 1990 года для всех предприятий города была установлена плата за сверхлимитные выбросы вредных веществ в воздух и воду. Специалисты Москомприроды с привлечением ученых МГУ и других научных учреждений разработали нормативы платежей, порядок расчета суммы платы. Из перечисляемых средств был создан городской фонд охраны природы. Сотрудникам Москомприроды приходилось преодолевать массу препятствий, ибо обалдевшие от экономической вольницы предприятия не очень понимали, чего от них хотят, и платить не желали. Лазейки для этого нахо-

дились — ведь до сих пор не принят Закон РСФСР об охране природы и другие нормативные акты, юридически закрепляющие ответственность, в том числе материальную, за природопользование.

Постепенно у одной стороны накапливался опыт, у другой — формировалось понимание, что за ущерб, нанесенный природе, нужно платить. Сейчас на счету городского фонда охраны природы 4 миллиона рублей. Сумма небольшая в масштабах столицы, но дело не в ней — в ходе эксперимента формировалось новое экологическое сознание хозяйственников, отработывался механизм экономического регулирования охраны природы. В результате предприятия начали создавать службы, отвечающие за экологию, лаборатории по контролю за выбросами. Многие из них обращаются за разъяснениями в Москомприроду, где действует консультативный центр по вопросам природопользования. Такие же центры есть в МГУ и ряде министерств.

С учетом результатов эксперимента специалисты Москомприроды разработали пакет документов по экономическим методам управления природоохранной деятельностью в Москве. (Город в лице госудаств-

венного экологического органа — Москомприроды — осуществляет функции по организации охраны и восстановлению природных ресурсов. Для всех предприятий и организаций города, которые в процессе деятельности загрязняют окружающую среду, вводится плата:

— за нормативные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу и сбросы в канализационные сети, а также за прием промышленных и бытовых отходов;

— экономические санкции за сверхнормативные и аварийные выбросы и сбросы, несанкционированное размещение отходов как на территории предприятия, так и вне ее.

Система платежей предусматривает дифференцированный подход к предприятиям в зависимости от направления и условий их деятельности. Так, освобождены от платы учреждения здравоохранения и учебные заведения, находящиеся на бюджетном финансировании. Организациям, обеспечивающим функционирование жизнеобеспечивающих систем города (предприятия хлебопекарной промышленности, автопарки, городские очистные сооружения), предоставляются льготы.

LO00094

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:41:43

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В МОСКВЕ БЛИЗКА К КРИЗИСНОЙ - О КОМПЛЕКСНОЙ ПРОГРАММЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ГОРОДА

"ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА" 4.6.91. стр.2

Эти средства аккумулируются на счетах городского и целевых фондов экологического инвестирования, в систему которого входят: центральный городской фонд экологического инвестирования, фонды районных Советов, целевые фонды муниципальных предприятий, выполняющих очистку сточных и канализационных вод («Горгидромеханизация», «Мосводоканал»), а также работы по размещению и обезвреживанию отходов («Экотехпро») и другие.

На счет фонда поступают также добровольные взносы предприятий и граждан и средства от коммерческой деятельности распорядителей фонда.

Получение от предприятий средств за использование природных ресурсов — не самоцель, а возможность целесообразно организовать природоохранную деятельность как в рамках предприятия, так и в масштабах города.

Все предприятия города обязаны к 1 июля 1991 года иметь экологические паспорта и согласованные годовые лимиты сбросов, выбросов и отходов. На основании действующих норм, регламентирующих их количество, разработаны нормативы платы за загрязнение окружающей среды. Так, для предприятий и владельцев канализационных сетей устанавливаются лимиты сброса загрязняющих веществ с учетом фактически существующих технологий и мощностей очистных сооружений, которые пока не обеспечивают достижения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ (ПДК). Намечено поэтапное достижение уровня ПДК к 2000 году, для чего устанавливается предельно допустимый лимит сброса на определенный период времени (ПДА). Для предприя-

тий, которые по каким-либо причинам «не укладываются» в этот лимит, может быть установлен временно согласованный лимит сброса (ВСА). Однако плата за выбросы в пределах ВСА значительно увеличивается. Так, если норматив платы за наличие в сбросах солей тяжелых металлов в соответствии с ПДА составляет 29 тысяч рублей за условную тонну, то такие выбросы в пределах ВСА стоят уже 70 тысяч рублей. В несколько раз возрастает плата за выбросы нефтепродуктов и других загрязняющих веществ, превышающие ПДА.

Нормативы платы за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу разработаны кафедрой экономики природопользования МГУ. Они тоже резко возрастут. Что касается аварийных выбросов в атмосферу, то плата за них возрастет в 10 раз.

Это касается стационарных источников загрязнения. Сложнее обстоят дела с передвижными источниками, то бишь автотранспортом, который, между прочим, дает 72 процента вредных выбросов в атмосферу Москвы. Нормативы платы разработаны из расчета количества загрязняющих веществ при сжигании одной тонны топлива и возрастают для машин, не использующих нейтрализаторы или противодымные фильтры. Но вот беда — промышленный выпуск этих самых нейтрализаторов — СНОГ — до сих пор не налажен. Минавтосельхозмашем, несмотря на немалые усилия всех заинтересованных организаций.

Еще один бич Москвы — свалки. В рамках новой программы осуществлен принципиально новый подход к проблеме размещения (захоронения) и обезвреживания отходов. Впервые появляется возможность предотвратить бесконтрольное захламенение города.

Пакет документов, содержание которых вкратце изложено в этом материале, представлен для утверждения в президиум Моссовета.

-2-

-89-

LO00085

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:07:44

УЧЕНЫЙ-ЯДЕРЩИК: РАСЧЕТЫ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО В КИЕВЕ В МАЕ 1986г. - ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ - УРОВЕНЬ РАДИАЦИИ БЫЛ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО В ДЕСЯТКИ РАЗ ВЫШЕ МАКСИМАЛЬНО ДОПУСТИМОГО (ВОЗРАЖЕНИЕ КАНАДСКОМУ ФИЗИКУ)

"ТРУД" 4.6.91 стр.3

Чернобыль: эхо трагедии

ГЛАСНОСТЬ С ПРИСТРАСТИЕМ

В. ТОКАРЕВСКИЙ,
доктор физико-математических наук, заведующий отделом атомной энергии Института ядерных исследований АН УССР,
КИЕВ.

Май 1986 года — еще раз о демонстрации в Киеве

Есть вполне определенный круг советских ученых, которые целенаправленно пропагандируют концепцию незначительности медико-биологических последствий чернобыльской катастрофы. Находятся защитники их идей и за рубежом, как, например, канадский физик из университета города Манитоба Иован В. Иованович, опубликовавший на Украине свою статью «Гласность и пристрастия». И. Иованович называет грубой ошибкой выступления о Чернобыле народного депутата СССР, председателя украинской экологической ассоциации «Зеленый мир» Ю. Шербака и его обвинения в адрес правительства Украины по поводу проведения первомайской демонстрации на улицах засыпанного радиоизотопами Киева. Канадец считает чудовищным искажением истины приведенную писателем Ю. Шербаком цифру о том, что уровень радиации в Киеве в те майские 1986 года дни был в 100 раз выше максимально допустимого.

Более того, канадский физик утверждает, что некомпетентность и политиканство породили в Советском Союзе новую «лысенковщину». И если в тридцатые годы антинаучные теории академика Трофима Лысенко погубили многих истинных ученых и отбросили советскую генетику на десятилетия назад, то и нынешняя, чернобыльская «лысенковщина» способна нанести не намного меньший вред.

Обвинения серьезные и требуют комментария.

Радиоактивное облако из Чернобыля достигло Киева утром 30 апреля 1986 года. А на следующий день в городе была проведена первомайская демонстрация...

И по советским, и по американским данным, которые приводит в своей статье И. Иованович, уровни радиации в городе колебались в те дни от 3 до 0,32 миллирентгена в час. Главный компонент аэрозольного облака — радиоактивный йод-131. Если усреднить эти цифры, то, по расчетам канадского физика, дети, которых было немало на демонстрации, получили 5 миллирентген внешнего и от 2 до 5 миллирентген внутреннего облучения.

Эту дозу можно получить, пролетев на реактивном авиалайнере из Киева во Владивосток и обратно. Говорить о вреде такого облучения, мол, просто смешно.

Все эти цифры вызывают у меня по меньшей мере тягостное недоумение.

ТО ОБЛАКО, накрывшее Киев с 11 часов утра 30 апреля, превратило в радиоактивную среду воздух, которым мы дышим и 22 тысячи литров которого ежедневно пропускаем через свои легкие. В те дни он насыщал кровь не только кислородом, но и радионуклидами. И главный удар пришелся по киевлянам не за счет внешнего облучения, которое действительно подсчитывается при помощи арифметических правил, а за счет внутреннего.

Профессор Института ядерных исследований АН УССР Александр Ливев вел в одной из точек Киева регулярные измерения гамма-фона, начиная с 30 апреля. Уровень радиации менялся с интервалом в несколько часов: падал с пяти до 0,6 миллирентгена, затем снова поднимался до 2,2. Подобные всплески продолжались на протяжении двух недель. Я акцентирую внимание на них, потому что они отражают колебания так называемой объемной активности атмосферного воздуха — важнейшей константы при расчетах полученных доз. Специалист без труда вам скажет, что за один час взрослый, находящийся в таком облаке, получал две годовые нормы на щитовидную железу — около трех бэр!

Если вы не забыли, М. Иованович называл несколько иные дозы: всего не более 10 миллибэр за пять часов демонстрации.

А ведь был не только йодный удар. Анализ воздушных фильтров гидрометеослужбы, сделанный в нашем институте в те дни, показал, что уровень объемной активности в сотни и тысячи раз превышал максимальные уровни не только по йоду-131, но и по теллуру-132, по цезию-137 и некоторым другим изотопам.

Так что вряд ли, по-моему, уместно рассуждение канадского физика о чернобыльской «лысенковщине».

white

-БР-

L000092

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:32:42

ГОСУДАРСТВО ТРАТИТ ДЕСЯТКИ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ,
ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАРАЖЕНИЮ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС, НО
ЭФФЕКТ МАЛ

"СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" 5.6.1991

-/-

◆ 5 июня — Всемирный день охраны окружающей среды

Цифры более чем тревожные: в 103 государствах страны, где проживает свыше 50 миллионов человек, людям приходится дышать воздухом, в котором предельно допустимая концентрация вредных веществ превышена в десять и более раз. Или: около 30 процентов продуктов питания, которые попадают на наш стол, отравлены нитратами, пестицидами, другими вредными химическими веществами.

И нет страны в мире, которая бы в той или иной мере не испытывала на себе же последствия бездумного обращения с природой. Потому еще в 1972 году конференция ООН в Стокгольме обратилась к миру с предложением отмечать ежегодно 5 июня Всемирный день охраны окружающей среды, призывая все человечество осознать собственную ответственность перед жизнью на Земле.

ПО СЛЕДАМ КАТАСТРОФЫ

КАК ЖИТЬ на землях, которые подверглись радиоактивному загрязнению? Вопрос этот, далеко не праздный, затрагивает интересы, определяет судьбы миллионов людей.

Вскоре после аварии в Чернобыле мне пришлось давать интервью корреспонденту одной из столичных газет. Речь шла о том, имеются ли эффективные способы преодоления радиационного воздействия на людей. Разговор, в частности, шел о возможности уменьшения размеров загрязне-

ния радиоактивными веществами продуктов питания. Я сед, что называется, на своего конька и увлеченно рассказывал, что известно ученым и что они могут предложить. Но вскоре мой собеседник остановил меня жестом и задал вопрос:

— А правда, говорят, что украинские невесты теперь будут не в цене?

Я был абсолютно не готов к ответу на него. Мне по роду своей работы приходилось жить почти десятилетие с семьей в районе южно-уральских радиоактивных следов при уровне загрязне-

ния в 1,5 кюри по стронцию-90 и более 10 кюри — по цезию-137. Но мне даже не приходила в голову мысль о неполноценности невест и женихов, выращавших в этом поселке. Увидев на моем лице некоторое замешательство и услышав в ответ: «А почему украинских?», он ответил:

— Ведь авария произошла на Украине. Сын собирается жениться на девушке из тех мест. Мы с женой думаем, а вдруг внуки будут...

Он покрутил пальцами у виска. В глазах его была тоска, на лице — виноватая улыбка.

Разговор о том, что веских оснований для таких мрачных мыслей нет, моего собеседника отнюдь не убедил. Призрак радиационного врага у людей, проживающих на землях, загрязненных радиоактивными веществами, особенно в сельской местности, преследует их постоянно. Как снять такую психологическую нагрузку? Очевидно, это можно сделать, создав обстановку, вполне нормальную для проживания людей. Количест-

white

L000091

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:32:37

ГОСУДАРСТВО ТРАТИТ ДЕСЯТКИ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ,
ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАРАЖЕНИЮ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС, НО
ЭФФЕКТ МАЛ

"СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" 5.6.1991

-2-

во заболеваний раком и продолжительность жизни здесь не должны отличаться от сопредельных территорий, не подвергшихся радиоактивному загрязнению. Для этого необходимо в первую очередь оздоровить саму землю, а сделать это хоть и непросто, но можно.

Почему непросто? Во-первых, с такими масштабами, с такими площадями радиоактивного загрязнения земель, как в Чернобыле, человечество никогда не имело дела. Во-вторых, злой нрав вырвавшегося из-под контроля чернобыльского радиоактивного джина, образовав крупные и мелкие пятна в разных почвенно-климатических зонах Белоруссии, Украины и России, впечатал там и тут радиоактивные следы причудливой конфигурации и неодинакового химического и физического состава. Как такое измерить, изучить?

Правда, практический опыт комплексных оздоровительных действий у нас есть. Но он невелик. За рубежом подобных сведений еще меньше, чем у нас. Мы же приобрели навыки борьбы с радиацией на «следах» Южного Урала. Этот опыт уникален, однако перенести его простым копированием на земли Гомельской, Киевской, Брянской и других областей оказалось невозможно. И все же уральский опыт помог нам осознать, как целесообразнее гасить радиационную беду, хотя полностью очистить местность от радиоактивности весьма затруднительно.

Знаем, что наибольшими возможностями оздоровления обстановки и уменьшения внешнего облучения людей в любом месте располагают сельскохозяйственные радиологи и в особенности — работники агрономической службы. Что они предлагают? Установлено, что радионуклиды, выпав на поверхность земли, медленно проникают вглубь, в очень небольших количествах смываются в реки, озера и другие понижения рельефа — тысячные доли тех количеств, которые

находятся на поверхности почвы. Многие впитываются естественной растительностью и опасно тем, что во время сжигания остатков растений может с золой и пылью переноситься на большие расстояния.

Поверхностное размещение радиоактивных веществ создает условия для дополнительного загрязнения растений не через корни, а благодаря образующейся пыли в засушливое время и потом «разбрызгиванию» каплями дождя с поверхности почвы. Размеры поступления радиоактивных веществ за счет пыли и разбрызгивания вполне сопоставимы с размерами поступления их через корни, а иногда даже превосходят их.

КАЗАЛОСЬ БЫ, взять подобную тем, которые работают в городах на асфальте, смести радиоактивные вещества, вес которых не превышает всего несколько граммов на квадратном километре, и отвезти туда, откуда они прилетели. Такой способ, т. е. сребание почвы грейдерами и бульдозерами, пробовали, но эффект получили совсем не тот, на какой рассчитывали. Наиболее эффективной оказалась перепашка загрязненных земель обычными или плантажными плугами. При этом первоначальное значение имеет качество обработки — полный оборот пласта. От этого зависит снижение внешней радиации и поступление радионуклидов из почвы в растения.

Опыт обработки почвы, загрязненной стронцием-90, цезием-137, церием-144 и рутением-95, показал, что при перепашке земель радиационный фон уменьшался в 3—5 раз, а церий-144 и рутений-95 после этого практически не поступали в растения через корни, количество же стронция-90 уменьшалось в 5—10 раз, а цезия-137 — в 10—20 раз. Этот опыт был проведен не только на «делянках», а на десятках тысяч гектаров в крупных хозяйствах Урала

и в поселках, которые подверглись радиоактивному загрязнению более тридцати лет назад.

Сколь велико значение обработки почвы на естественных пастбищах, подтверждают результаты работы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. В ряде мест после хорошей вспашки естественных пастбищ, имевших уровень загрязнения цезием-137 в 40 кюри/км², и повторного залужения этих пастбищ травосмесями или посева однолетних трав молоко от коров, содержащихся на этих выпасах, было по количеству радиации в пределах нормы — чистым, т. е. свободным от радиации.

Установлено также, что из почв с высоким уровнем плодородия в растениях стронция-90 и цезия-137 поступает меньше чем из малоплодородных, особенно песчаных почв и торфяников.

Внесение в почву извести на кислых почвах, а также фосфорных и калийных удобрений уменьшает поглощение растениями «главных» радионуклидов и повышает урожай в 1,5—3 раза.

Выявлено, но, к сожалению, на практике пока не реализуется положение о том, что разные сорта сельскохозяйственных культур накапливают в урожае стронций-90 и цезий-137 в неодинаковых количествах. Поэтому, специально подобрав сорта пшеницы, гороха, других культур, есть возможность уменьшить поступление в пищу радионуклидов в два-три раза. Проверено, что путем организации территории в хозяйствах есть возможность существенно уменьшить вовлечение радиоактивных веществ в пищевые продукты. Например, на землях, имеющих уровень радиации в 40 кюри/км², вполне можно выращивать и использовать по назначению все продовольственные и кормовые культуры, а если радиация составляет 80 кюри/км² — размещать семенные посевы.

LO00090

RAJWITSCHERB

13-JUN-1991 19:32:22

ГОСУДАРСТВО ТРАТИТ ДЕСЯТКИ МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ НА ОЗДОРОВЛЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ,
ПОДВЕРГШИХСЯ РАДИОАКТИВНОМУ ЗАРАЖЕНИЮ ПОСЛЕ АВАРИИ НА ЧАЭС, НО
ЭФФЕКТ МАЛ

"СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ" 5.6.1991

- 3 -

Утверждения о том, что наибольшие возможности для активного оздоровления радиационной обстановки имеются в нашем распоряжении, могут, конечно, вызвать возражения. Ведь вопросы ликвидации последствий аварии в Чернобыле весьма активно занимаются работники Гидрометеорологической службы и, конечно, здравоохранения. А мы, сельхозники, вроде бы и ни при чем. Однако, рассудите: гидрослужба работ по оздоровлению почвы не проводит. Да и не ее это дело. А у медиков в борьбе с радиацией свой подход — они бракуют повышено загрязненные продукты питания и приостанавливают работы в опасных местах.

Филиал Института биофизики Минздрава СССР в Челябинске был создан для наблюдения и обслуживания населения, оказавшегося в 1957 году в зоне радиоактивного следа. Прошло более 30 лет. Под наблюдением врачей находится 60 тысяч человек — те, кто попал под радиоактивное облако и был переселен (их было 95 тысяч человек), и те, кто до сих пор проживает на земле с невысоким уровнем радиации (меньше 2 кюри на км² по стронцию-90), их дети и внуки. Ученые не обнаруживают разницы в состоянии здоровья своих пациентов с теми, кто вообще не был облучен.

НЕСКОЛЬКО слов о нуждах самой радиоэкологии, обслуживающей сельскохозяйственное производство. Парадоксально, но факт, что Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина — признанный

штаб аграрной науки — не располагает материальной базой для проведения фундаментальных и прикладных исследований по ведению сельского хозяйства и обеспечению нормального проживания сельских жителей на землях, загрязненных радиоактивными веществами. Всесоюзный научно-исследовательский институт сельскохозяйственной радиологии, коллектив которого с первых дней включился в работу по ликвидации последствий аварии в Чернобыле, получает по государственному заказу совершенно ничтожное финансирование на решение проблемы. Сотрудники его заключают договоры в основном на использование ранее разработанных приемов. Эти средства не позволяют начать новые крупные разработки.

Государство тратит десятки миллиардов рублей на ликвидацию последствий чернобыльской катастрофы, но эффект от этих затрат не тот, который хотелось бы иметь. Совсем иного результата можно достигнуть, если использовать уже накопленный опыт, разумеется, с учетом местных условий, особенно челябинские научные разработки. Необходимо признать и то, что проблема оздоровления загрязненных земель и обеспечения нормальных условий жизни там — очень сложна. Она требует много, чем теперь, научного обеспечения — создания радиологического центра в системе ВАСХНИЛ и привлечения всех сил и средств, которые у нас есть.

Н. КОРНЕЕВ,
академик
ВАСХНИЛ.

-БР-

White

«Труд» 3 июля 1991 года

Чернобыль: эхо трагедии

КОМУ НУЖЕН

ЛОЖНЫЙ ОПТИМИЗМ?

Широкий резонанс у мировой общественности получили материалы недавно закончившейся в Вене международной конференции, которая рассмотрела последствия аварии на Чернобыльской АЭС. Многих озадачил вывод «независимой» экспертизы о том, что они не так уж и страшны, что отселение сотен тысяч людей из загрязненных районов — явная перестраховка.

Среди участников конференции был Георгий Александрович Готовиц, председатель Госкомитета УССР по защите населения от последствий аварии. Буквально накануне публикации этого материала Госкомитет преобразован в министерство с аналогичным названием. Именно Г. Готовиц опротестовал вывод «независимых от МАГАТЭ» специалистов. Чем это вызвано? Мы попросили министра прокомментировать итоги конференции.

— В довольно представительной конференции приняли участие ученые 38 стран. Она явилась своеобразным итогом продолжительной работы сотен зарубежных специалистов по изучению сложившейся радиологической и медицинской ситуации в ряде районов России, Украины и Белоруссии. Помощь и нужная, и профессиональная — слов нет. Такая независимая международная экспертиза была проведена по просьбе правительства Н. Рыжкова. Замечу сразу: ни с какими органами нашей, к примеру, республики это задание не согласовывалось. Видимо, посчитали ненужным.

И не случайно, что в докладе есть несколько явных «белых пятен». Например, эксперты полностью обошли проблему наиболее пострадавшей группы людей — более 600 тысяч «ликвидаторов» и 116 тысяч жителей из 30-километровой зоны, что были вывезены за ее пределы в первые сутки после катастрофы.

В международный проект не вошла также проблема населения, проживающего и по сей день на территориях с загрязнением свыше 15 кюри на квадратный километр, что очень актуально для Белоруссии, Брянщины.

Мы ни в коей мере не хотим упрекнуть зарубежных ученых — они делали высокопрофессионально и честно то, о чем их просили и за что им вплачено, как говорят, только нашим правительством более миллиона долларов. Вся же беда в том, что оценка здоровья огромной категории людей, которых больше всех коснулась чернобыльская трагедия, оказывается, просто не предусматривалась заданием Н. Рыжкова. Не исключаем, что это было сделано с умыслом, дабы притушевать остроту последствий аварии, успокоить мировую общественность. В докладе экспертов, повторюсь, и «ликвидаторы», и переселенцы из Припяти, Черно-

быльского, Полесского и других районов, принявшие первый радиационный удар, обойдены вниманием.

В итоговом документе отмечается, что сообщения о вредных для здоровья последствиях «не подтвердились ни местными исследованиями, ни исследованиями в рамках настоящего проекта». Но разве это так? Ведь последние данные ученых и медиков Украины и Белоруссии свидетельствуют о явно выраженной депрессии иммунной системы, росте гемобластозов, увеличении числа половых расстройств, нарушениях функций слухового и вестибулярного аппарата. Заметны качественные и количественные изменения крови и прогрессирующий лейкоцитоз. Достоверен рост гинекологических заболеваний у женщин и заболеваний органов дыхания. Настораживают данные о росте рака щитовидной железы, особенно у детей.

Ведь только на Украине значительные радионуклидные удары на щитовидку, превышающие допустимые нормы в десятки, а то и сотни раз, получили более восьми тысяч детей. Где гарантия, что ко многим из них не придет уже через год-второй беда? Тем более что «классический срок» проявления таких заболеваний от облучения еще не прошел.

Вот почему делать столь оптимистические выводы, на наш взгляд, — неблагоприятное дело. К тому же надо учесть, что работы международных экспертов велись в основном лишь в семи

селах трех республик. Правомерно ли распространять выводы о воздействии радиации на здоровье небольшой группы на огромные территории и крупные популяции? При резкой, кстати, неравномерности по регионам радиоактивного загрязнения, заметно различающимся по своему изотопному составу.

В первые шесть дней выброс радионуклидов из поврежденного реактора ЧАЭС составил от 10 до 15 миллионов кюри! Это, конечно, сильнейшая йодная атака на щитовидную железу сотен тысяч человек. По мнению В. Токаревского, доктора физико-математических наук, заведующего отделом атомной энергии Института ядерных исследований АН УССР, один удар, полученный киевлянами во время первомайской демонстрации 1986 года, превышал допустимую норму в двадцать тысяч раз! То есть за один час взрослый человек, находящийся в таком облаке, получал две годовые нормы на щитовидку; — около трех бэр. Вот почему очень важен был прогноз международных экспертов о возможных последствиях аварии, конкретная оценка качества нашей концепции о возможности проживания и необходимости отселения жителей сел и райцентров, подвергшихся загрязнению. Но такого прогноза и оценок, к сожалению, в выводах нет.

Да мы этого, скажу откровенно, и ожидали. Разве МАГАТЭ, организатор конференции в Вене, при участии которого осу-

ществляется международный Чернобыльский проект, позволит бросить тень сомнения на свой авторитет, на свои практические рекомендации, которые давались в первые недели аварии на четвертом блоке ЧАЭС?

Потому-то членами международного консультативного комитета не изучалась, не оценивалась ситуация в 30-километровой зоне вокруг станции. Где на площади в 25 квадратных километров, на левобережной пойме реки Припять, лежит стронциевое пятно в 12 тысяч кюри, которое может быть смыто паводками или сильными дождями в Днепр... А разве не повод для серьезного беспокойства содержание 639 населяющих сооруженных могильников. Тогда стронций уже переходит в растворимую фазу и вместе с ливнями и талыми снегами попадает в грунт и в подземные водосточники...

Впрочем, мы не можем критиковать и за эти упущения иностранных ученых, так как и 30-километровая зона с ее комплексом огромных, сложнейших и дорогостоящих проблем... тоже не вошла в задание. Не без участия, конечно, ведущего научного учреждения по радиационной безопасности населения — Института биофизики АН СССР во главе с его директором академиком Л. Ильиным.

Словом, выводы международного Чернобыльского проекта не могут быть признаны окончательными. Я и наша украинская делегация полностью разделяем точку зрения, данную на пресс-конфе-

ренции в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке Анатолием Карповым, руководителем международной гуманитарной неправительственной организации «Чернобыль-помощь».

«Как мне кажется, — сказал он, — в правительстве СССР существует две группировки. Одна выступает за то, чтобы давать полную информацию, а другая — чтобы давать частичную. Поскольку считает, что развитие атомной энергетики чрезвычайно важно с экономической точки зрения. К сожалению, должен отметить, что постоянным партнером международных экспертов при изучении последствий чернобыльской катастрофы было Министерство атомной энергетики, которое абсолютно не заинтересовано в признании своих ошибок и реальной ситуации».

Именно этому ведомству и ряду ученых АН СССР, дававших через правительство страны задание международным экспертам, нужен был столь ложный оптимизм о «преувеличенной опасности».

Вот только одно в этой связи беспокоит — не пожнем ли мы свои же плоды: как бы эти лакированные и тенденциозные выводы иностранных экспертов не сказались на объемах международной помощи. Ведь в одиночку, даже в рамках будущего союза суверенных государств, нам не справиться с последствиями чернобыльской трагедии.

КИЕВ.

СОМНЕНИЯ В ОБЪЕКТИВНОСТИ ВЫВОДОВ МАГАТЭ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

«Труд»

18 июля 1991 года

Чернобыль: эхо трагедии

МИР УЗНАЛ ПОЛУПРАВДУ

Вена: «Никаких доказательств роста случаев онкологических заболеваний...», «Атомная катастрофа Чернобыля не имеет никаких достоверно установленных ростов лейкоми или других видов рака...». «Последствия чернобыльской катастрофы были сильно преувеличены... Советские ученые в целом удовлетворены, что отчет МАГАТЭ подтвердил их собственные выводы...». Так прокомментировала мировая печать выводы международной экспертизы.

СИТУАЦИЯ сложилась парадоксальная. Совсем недавно 45-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН единогласно приняла резолюцию «Международное сотрудничество в деле снятия и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции», признав тем самым ее огромные масштабы и трагические последствия. А спустя некоторое время из ее штаб-квартиры в Вене мир узнал, что ООН ошиблась и последствия «сильно преувеличены...» Практически напарку ушла вся напряженная работа трех министерств иностранных дел — пострадавших республик и союзного. Провалились все организационные и смелые внешнеполитические акции, методы «активной дипломатии». Под угрозой Нью-Йоркская конференция 20 государств — спонсоров в сентябре, на которой должны обсуждаться размеры экономической помощи для ликвидации последствий Чернобыля.

Однако, не ставя ни на миг под сомнение квалификацию экспертов, можно усомниться в том, что мир узнал всю правду.

«Независимую», так сказать, экспертизу решено было провести под «крышей» МАГАТЭ — ведомства, крайне заинтересованного в развитии ядерной энергетики.

Выводы такой экспертизы можно было спрогнозировать заранее. Как можно и нужно было противостоять им, отстаивать свою точку зрения. К сожалению, этого не сделали. Еще в то время, когда задумывалась экспертиза, трое белорусских ученых — академик Е. Конопля, профессор Е. Петряев и на тот момент завкафедрой ядерной физики Белгосуниверситета, ныне первый заместитель председателя Белорусского парламента С. Шушкевич обратились к правительству БССР с письмом. И уже тогда вели речь о том, что из-за ограниченности замысла проекта, возможно-

стей, времени, финансов нельзя будет получить всеобъемлющей картины трагедии. Послание это, к сожалению, осталось незамеченным.

Удивительно, что белорусские ведомства, владеющие достоверной информацией, проявили в такой ситуации равнодушие. Только сейчас АН БССР начала форсированно готовить национальный доклад по проблемам Чернобыля — отчаянный крик вслед уходящему поезду. Группа экспертов успела менее чем за год составить тысячестраничный отчет, а сотни, тысячи наших ученых, работающих уже шестой год, своего не имеют. Как же так?

Ведь только в Белоруссии воздействию радиации подверглись 54 района. И новые локальные пятна радиационного загрязнения продолжают выявляться. 2 миллиона 200 тысяч человек проживают в 27 городах, 3142 сельских населенных пунктах, расположенных на пострадавшей территории. По предварительным подсчетам, экономической ущерб составил 100 миллиардов рублей, почти 10 национальных годовых бюджетов. В послеаварийные годы выпускались радиоактивные «завтраки туриста», колбаса, детская смесь «Малыш», смешивалось «грязное» и чистое молоко. Только из одного склада «Западный» в Белоруссии десятками сотнями тонн развозилось радиоактивное мясо...

Тем не менее мир узнал, что советские ученые «в целом были удовлетворены...»

Известно, что Запад пока еще не делит наших ученых на белорусских, украинских, российских. Для него все они — советские. Делегация же СССР была представлена: 6 и 7 человек соответственно, — с Украины и Белоруссии (от МАГАТЭ было 48) и 30 из «центра». А выступления последних были примерно такими. Газета «Новое русское слово» сообщила: «Руководитель группы московских меди-

ков, изучающих воздействие радиации на жителей западных областей СССР, Ангелина Гуськова сказала, что, по ее сведениям, чернобыльская авария не дала всплеска раковых заболеваний и болезни крови. «Всплеска»; разумеется, нет — есть пока единичные случаи, что подтверждает министр здравоохранения Белоруссии Василий Казаков. За последние полтора года в республике зафиксировано 47 случаев опухолей щитовидной железы по причине радиационного облучения. Для статистики это, конечно, немного. Но ведь увеличение есть. А пик его наступит на 8—10 годы после аварии. Таково мнение специалистов, в том числе зарубежных. Министр утверждает, что в его ведомстве достаточно статистического материала, чтобы доказать увеличение количества других заболеваний, роста инвалидности. Все это следствие облучения людей в послеаварийный период, миграции радионуклидов, производства и распространения загрязненных продуктов питания. Только заявляет он это сейчас. А в Венах был послан представитель Минздрава БССР, даже не ученый Валентин Шешко, считающий, что «нет сомнения в выводах экспертизы».

Вена — уже история. Выводы экспертизы обнародованы и уже широко «работают» в мире. Мало того, что по научному авторитету ученых национальных академий Белоруссии и Украины нанесен сокрушительный удар. Мало того, что сократятся возможные размеры экономической помощи пострадавшим республикам. Можно сказать, что только-только вступившим на путь суверенитета государствам — членам ООН нанесено и политическое поражение. Вспомним обращения Верховных Советов, различных общественных организаций, церкви к мировому сообществу, руководителям парламентов и главам государств, к людям доброй воли... Все это весьма, считаю, недобросовестным образом перечеркнуто. Остается надеяться, что не до конца.

Настало время объединиться всем ученым, институтам, врачам, радиологам, обществам, движениям, фондам, преодолеть распри, отстаивать единую науч-

ную концепцию. Это понял министр иностранных дел Белоруссии Петр Кравченко, схватившись на международных встречах с ядерными лоббистами. Возможно, понадобится экспертиза экспертиз. Министр называет, пожалуй, единственную независимую организацию, которая может вступить в борьбу с МАГАТЭ и опровергнуть ее выводы — Пагуошское движение Нобелевских лауреатов. Аргументы «команды Ильина», долгое время тормозившие создание и развитие национальных программ ликвидации последствий аварии, подкреплены на достаточно высоком международном уровне и могут сегодня оказать серьезное влияние на отношение к этой проблеме как Президента Михаила Горбачева, так и Кабинета Валентина Павлова. И уже сегодня следует опасаться пересмотра расходной части союзного бюджета, предусматривающей финансирование чернобыльских программ, предпринимать на всех возможных уровнях шаги, чтобы этого не случилось. Слишком велика будет цена ошибки.

А. КРЫЖАНОВСКИЙ.
Корр. БЕЛТА — специально для «Труда».
г. МИНСК.

Р. С. Недавно в Минске состоялось третье заседание министров иностранных дел СССР и союзных республик. Его участники приняли Заявление в связи с деятельностью ООН, направленной на ослабление последствий чернобыльской катастрофы. Министры считают, что в рамках проводимой работы необходимо предусмотреть и меры по организации дополнительных, углубленных исследований, еще не охваченных проведенными экспертизами и оценками аспектов чернобыльской проблематики с привлечением специалистов Белоруссии, Украины и РСФСР, международных организаций, авторитетных общественных движений. В Заявлении выражена надежда, что предстоящая конференция ООН по объективно добровольных взносов на эти цели будет способствовать созданию материальной, финансовой и интеллектуальной основы для осуществления чернобыльской программы международного сотрудничества.

СЛИШКОМ ОПТИМИСТИЧНЫЙ ВЫВОД ЭКСПЕРТОВ МАГАТЭ О ПОСЛЕДСТВИЯХ
ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ ПРОТИВОРЕЧИТ МНЕНИЮ ЧЛЕНОВ ВС СССР

"АиФ", № 27, стр. 2

ОТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ ПОСТРАДАЛО 5 МЛН. ЧЕЛОВЕК

Им — делать выводы. Нам — жить

В последнее время многие официальные лица при обсуждении черновильской проблемы все чаще ссылаются на результаты работы международной группы экспертов из МАГАТЭ. Один из главных выводов комиссии, проанализировавшей разработанную в СССР концепцию безопасного проживания на зараженных территориях и эффективность мероприятий по охране здоровья населения, гласит: «Принятые или запланированные в долгосрочном плане защитные меры... в целом выходят за рамки того, что было строго необходимо с точки зрения обеспечения радиационной защиты». Иными словами, не так страшен черт, как его малюют советские специалисты.

Тем не менее большинство членов Верховного Совета СССР, занимающихся данной проблемой, считают, что это, мягко говоря, слишком смелый вывод даже для столь уважаемых и компетентных ученых.

РЕЗУЛЬТАТЫ их работы были представлены в мае 1991 г. в Вене на представительной конференции. Доклад Международного консультативного комитета содержит пять разделов, включающих выводы и рекомендации. С чем же нельзя согласиться?

Раздел «История событий». Этот раздел не содержит, пожалуй, спорных моментов, за исключением одного: «...эта проблема («нейтрализация» радиоактивного йода. — Ю. В.) решалась путем применения таких мер вмешательства, как снабжение населения таблетками йодистого калия». Население йодистыми препаратами в нужный момент не снабжалось, и эксперты, видимо, ввели в заблуждение наши чиновники от медицины, которые, стремясь уйти от ответственности, ложью о якобы проведенной йодной профилактике прикрывают свои ошибки. Вызывает по крайней мере недоумение обращение при характеристике нынешней ситуации не к документам Верховного Совета СССР, а к резолюции XXVIII съезда КПСС. Создается впечатление, что упомянутая организация принимает решения до сих пор подобно тому, как это было в 1986 г.

Раздел «Загрязнение окружающей среды». Эксперты проанализировали официальные данные о загрязнении почвы, пищевых продуктов, воды, воздуха. Были проведены выборочные отборы проб и измерения, анализ которых проводился в лабораториях шести стран. Выводы о том, что уровни поверхностного загрязнения цезием, которые были указаны на официальных картах, соответствуют действительности, на мой взгляд, бесспорны. Оценка загрязнения стронцием оказалась оптимистичнее официальной и, я считаю, требует тщательного анализа и проверки.

Международные эксперты подтвердили также низкую концентрацию радионуклидов в питьевой воде и «в большинстве случаев в пищевых продуктах». К сожалению, наше население не имеет возможности проконтролировать продукты в «меньшинстве случаев», и не исключена возможность появления «грязных» продуктов на нашем столе.

Раздел «Радиационное облучение населения». Вывод этого раздела: «Официальные процедуры оценки доз были обоснованы с научной точки зрения... Полученные в рамках

проекта независимые оценки для обследования населенных пунктов были ниже официально представленных данных по оценкам доз». Очень оптимистичный вывод, который, однако, противоречит следующему положению доклада: «...Оказалось невозможным подтвердить первоначальные уровни загрязнения почвы и облучения населения изотопами йода». Мы можем объективно говорить только о содержании радионуклидов в организме конкретного человека сегодня, а какую дозу он получил начиная с 26 апреля 1986 г., к сожалению, не могут точно определить даже эксперты с мировым именем. И это следовало бы четко обозначить в докладе, а этого не сделано.

Раздел «Воздействие на здоровье». При всем моем уважении к ученым, принявшим участие в проекте, этот раздел вызывает очень много вопросов. Вот лишь несколько моментов. Исследования не охватывали «ликвидаторов» и население, эвакуированное из загрязненных районов. Группа из 1356 пациентов, обследованных экспертами, вряд ли является репрезентативной для 5 миллионов, пострадавших в результате катастрофы. В докладе говорится, что исчерпывающего обследования каждого человека не проводилось, и при этом приводятся следующие выводы: «Обследованные дети признаны в целом здоровыми». Позвольте, а как же быть с данными Минздрава БССР, например по Лельчицкому району Гомельской области: «При распределении школьников по группам здоровья характерным является чрезвычайно низкий процент здоровых детей (1,4%) при очень высоком (38,8%) количестве больных»? Увеличение ци-

11

White

СЛИШКОМ ОПТИМИСТИЧНЫЙ ВЫВОД ЭКСПЕРТОВ МАГАТЭ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ ПРОТИВОРЕЧИТ МНЕНИЮ ЧЛЕНОВ ВС СССР

"АиФ", № 27, стр. 2

12/

товидной железы I степени выявлено у 50,7%, II степени — у 5% детей. Примерно такие же цифры и по другим загрязненным районам.

Или такие выводы доклада: «...будущее увеличение числа раковых заболеваний или наследственных изменений по сравнению с естественным уровнем будет трудно определить даже при широкомасштабных и хорошо организованных долгосрочных эпидемиологических исследованиях... Не было обнаружено статистически значимого различия между какими-либо возрастными группами в об-

следованных, загрязненных и контрольных населенных пунктах» (это о заболеваниях щитовидной железы. — Ю. В.). Неточность подобных утверждений можно доказать, сравнив заболеваемость в «чистых» и «грязных» районах одной области Белоруссии, пострадавшей в такой степени, что полностью «чистых» районов в ней нет, а есть районы, которым повезло в большей степени. В этом смысле весьма показательна таблица, составленная по данным НИИ радиационной медицины Министерства здравоохранения БССР.

Заболеваемость населения Гомельской области отдельными видами болезней (на 100 000 населения)

Район области	Злокачественные новообразования			Эндемический зоб			
	1981	1985	1989	1981	1984	1985	
Загрязненные	Ветковский	203	252	361	16,39	22,11	62,86
	Добрушский	206	203	249	5,10	5,39	119,40
	Хойникский	175	218	303	6,11	2,15	210,39
	Чечерский	184	171	338	6,21	9,87	98,90
	Ельский	168	211	315	39,29	3,62	159,53
Менее загрязненные	Октябрьский	178	186	230	4,61	5,05	14,63
	Речицкий	179	180	194	11,22	17,39	22,75
	Петриковский	173	251	220	14,84	3,85	24,54
	Светлогорский	163	160	248	96,26	46,44	101,24
	Житковичский	137	198	191	—	5,54	26,52
По области	184	202	246	26,48	21,13	55,86	

Позиция моих коллег по Верховному Совету СССР, занимающихся чернобыльской проблемой, заключается в следующем: все утвержденные и разрабатываемые программы, а также мероприятия в рамках закона будут выполняться вне зависимости от выводов лишь одной группы ученых. Мы благодарны всем участвующим в научном обеспечении наших действий и принимаем к сведению различные мнения, четко понимая, что монополией на истину

не обладает никто, что даже очень квалифицированные ученые часто ошибаются в своих выводах, имея, конечно, право на эту ошибку. Люди же, принимающие решения, права на ошибку не имеют.

Ю. ВОРОНЕЖЦЕВ,
председатель подкомитета по экологическим проблемам промышленного комплекса Комитета Верховного Совета СССР по вопросам экологии.

— СС —

White

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СВЯЗИ С ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ
КАТАСТРОФой

2 стр. ● Знамя юности ● 16 июля 1991 г. ■

+
1 стр

Точка зрения

Свершится ли «чернобыльский Нюрнберг»?

Тема ответственности должностных лиц, имевших отношение к ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, не раз попадала в фокус внимания общественности. Волнует она всех, кого затронула радиоактивная беда. Созданы комиссии, будто бы работает прокуратура, а Центральной Контрольной комиссии КПСС даже поручено рассмотреть вопрос о партийной ответственности иных коммунистов. Правда, конкретных результатов пока мало, да и о том, что сделано, общественность республики информируется слабо, и потому люди в неведении.

СОЗДАВШЕЕСЯ положение — благодатная почва для различных домыслов на эту тему. Ничем иным нельзя объяснить появляющиеся в органах массовой информации требования (цитирую): «...привлечь к уголовной ответственности и отстранить от занимаемых должностей всех организаторов, прямых и косвенных участников необдуманных решений по строительству Чернобыльской АЭС, и всех тех, кто стоял у власти в момент трагических событий и не принял своевременных решений по ликвидации последствий аварии, спасению населения, в том числе эвакуации его с загрязненных территорий, кто зани-

мался строительством поселков на загрязненной территории, кто во имя выполнения плана любой ценой способствует производству зараженных радионуклидами продуктов».

К сожалению, в таких требованиях много эмоций, сиюминутной политики. Следует четко уяснить: проблемами уголовной ответственности, юриспруденции должны заниматься специалисты в области уголовного права, предпочитающие, правда, пока отмалчиваться. Каксаётся это как практиков, так и ученых-правоведов.

Как известно, 29 июля 1987 года в Чернобыле завершилось открытое судебное заседание

Верховного суда СССР. Ряд бывших руководителей АЭС был приговорен к различным срокам лишения свободы.

Но процесс в Чернобыле — компетенция Украины и Союза ССР. Белорусов же больше волнует ответственность местных бюрократов. Еще не так давно на различных митингах, в «неформальной» прессе то и дело раздавались обвинения-лозунги в адрес бывшего руководства республики в геноциде белорусской нации, что само по себе является международно признанным преступлением и могло бы явиться поводом для постановки вопроса об ответственности. Такие заявления не несли в себе правовой нагрузки, что в конце концов, по всей видимости, и послужило причиной постепенного отказа от упомянутых лозунгов.

Что же такое геноцид? Международной конвенцией «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»

[Окончание на 2-й стр.]

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СВЯЗИ С ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ
КАТАСТРОФЕЙ

юридически он определяется как действия, совершаемые с целью уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую. Вполне очевидно, что использование понятий «геноцид» и ответственность во взаимосвязи с аварией на ЧАЭС всего лишь хлесткое сравнение, популизм на фоне всенародной озабоченности страшной бедой. Тем более, что Уголовный кодекс БССР преступления «геноцид» не знает.

Вместе с тем известны и более серьезные, более обоснованные обвинения руководства республики в утаивании правдивой информации о катастрофе и принятии надлежащих мер по ликвидации ее последствий. Наиболее часто такие обвинения выдвигаются против Слюнькова, Петрова, Камая, Ковалева, Савченко, Тарезевича и др., словом, против тех, кто в послезаварийный период стоял у республиканского «руля».

Для того, чтобы разобраться в таких обвинениях, надо четко определиться в том, что такое преступление вообще. Преступлением признается обязательно предусмотренное Уголовным кодексом общественно опасное действие или бездействие. Проще — любое преступление должно быть описано в Уголовном кодексе. Вообще же в юриспруденции есть один из основополагающих принципов — «нет преступления без закона». Он понятен даже с точки зрения здравого смысла. Откуда обвиняемые могли бы знать о том, что нарушают закон, если он не существует? Вот почему обвинения в утаивании информации с юридических позиций нуждаются в расшифровке и конкретизации. У нас, к сожалению, в отличие от многих стран мира, отсутствует полноценное информационное законодательство, его создание только планируется. Нет законодательства о государственной тайне, экстремальных ситуациях, и, следовательно, полноценное судебное обвинение весьма затруднено.

Конечно, мы могли бы и сейчас с высоты сегодняшней ситуации сформировать отсутствующие правовые условия для привлечения к ответственности упомянутых лиц, но такие действия коренным образом противоречили бы принципам правового государства, о строительстве которого мы заявили

на весь мир. Такая ответственность уже не была бы правовой, а санкционировала беззаконие. Закон обратной силы не имеет!

Люди старшего возраста, возможно, не забыли один вопиющий незаконный факт времен Хрущева. Тогда для группы лиц, совершивших общественно опасные деяния, ответственность за которые, по мнению некоторых высших руководителей того времени, была

недостаточной, уже после совершения ими этих действий в срочном порядке были сочинены законы, ужесточившие санкции за эти деяния. Они понесли наказание в виде смертной казни. Понятно, что пойти таким путем мы не можем.

Кстати, в нашем Верховном Совете не так давно звучали призывы осуществить «чернобыльский Нюрнберг». В этой связи хочется привести один пример, коль скоро такие призывы были. Защита нацистских преступников на Нюрнбергском процессе в качестве одного из главнейших аргументов против осуждения своих клиентов выдвинула тезис, что нормы об ответственности нацистских преступников были созданы уже после совершения некоторых из них. И этот аргумент с позиций классической юриспруденции был довольно сильным, опровергнуть его стоило труда. Странники такой точки зрения есть на Западе и сейчас.

В этой связи хотелось бы подчеркнуть настоятельную необходимость создания правовых оснований для привлечения к ответственности виновных в случае повторения подобных ситуаций. Случись что, не дай Бог, и мы снова окажемся в положении правовой неразберихи в этих вопросах. Мы ведь отнюдь не застрахованы от крупных экологических и иных катастроф в будущем. Это тем более вероятно, что республика находится в кольце атомных станций, не оказывая какого-либо существенного влияния на их работу. В этом направлении ничего пока не сделано ни на союзном, ни на республиканском уровне. Более того, в республике преспокойно ожидают, пока центр, исходя только из своих интересов, подготовит закон об использовании атомной энергии.

Если бы мы взяли судить так называемых обвиняемых по имеющимся статьям Уголовного кодекса БССР, это было бы связано с большими правовыми затруднениями. Уголовное право республики знает преступления, посягающие на нормальную деятельность государственного аппарата. Такие преступления совершаются должностными лицами с использованием служебного положения и называются должностными. В условиях отсутствия в Уголовном кодексе специальных правовых норм, которые бы устанавливали ответственность за действия, вменяемые руководству республики, — это единственная законная возможность привлечь виновных, коль скоро такие будут найдены, к ответственности за злоупотребление властью и халатность.

По этим двум статьям УК БССР можно привлечь к ответственности конкретных должностных лиц, но только при условии, если в их действиях или бездействии соответствующие компетентные органы найдут элементы этих преступлений и будет проведено следствие с соблюдением всех уста-

новленных законом формальностей. Ну, а виновность, ее меру должен установить суд.

Если исходить из презумпции невиновности, законным на митингах могло быть только требование провести расследование, но никоим образом не наказывать конкретных «виновных» лиц. Виновность нуждается в доказывании. Только сталинским духовным наследием, когда приговоры «бешеным псам-троцкистам» выносились и одобрялись в ходе народных сборищ, можно объяснить попытки возрождения практики решения вопросов ответственности на митингах, пускай даже и демократов. Хотя не следует и преуменьшать роль подобных митингов: они привлекают внимание к реально существующим, но не решаемым компетентными органами проблемам. Однако делать это все же надо цивилизованно.

Нетрудно предвидеть, что процесс, если бы он начался, был бы скорее политическим, чем юридическим, а это в нашей истории уже было. Политические амбиции, мотивы, несомненно, сыграли бы свою неблагоприятную роль. И все же наибольшие трудности предвидятся не столько в политиче-

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СВЯЗИ С ЧЕРНОВЫЛЬСКОЙ
КАТАСТРОФОЙ

ской, сколько юридической стороне суда. Огромны трудности в доказывании виновности. Где критерии злоупотребления служебным положением или халатности в столь сложном и запутанном деле? Как учесть возможные аргументы сторон? Ведь не зря же на съезде народных депутатов России отмечалось, что наша белорусская программа ликвидации последствий аварии лучшая в стране.

Как оценить степень секретности, которая, с одной стороны, позволила избежать губительных последствий паники, с другой — навредила здоровью детей? Где добросовестное заблуждение специалистов, а где выполнение социального заказа атомной номенклатуры? Где высшие государственные интересы, а где шкурническое угождение вышестоящему начальству?.. Перечень таких вопросов можно продолжать долго. Доказывание в таких делах — вещь исключительно сложная, если мы хотим руководствоваться принципами правового государства, а не политическими интересами. Тут есть над чем подумать.

Это не исключает необходимости привлечения к ответственности тех должностных лиц, в отношении которых может быть правовым образом и с абсолютной достоверностью установлено нарушение имевшихся нормативных актов и должностных инструкций, обеспечивающих юридические основания для надлежащего исполнения своих обязанностей в ходе ликвидации последствий катастрофы. Как известно, рассмотрев материалы проверки соблюдения законности при ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, Генеральный прокурор СССР возбудил уголовное

дело по признакам преступлений, предусматривающих ответственность должностных лиц за злоупотребление служебным положением и ненадлежащее исполнение своих обязанностей. В состав следственной группы включены следователи органов прокуратуры Российской Федерации, Украины и Белоруссии.

В условиях правовой неотрегулированности многих вопросов, их исключительной сложности в полной мере должна сыграть свою роль моральная ответственность за происшедшее, со всеми вытекающими отсюда последствиями для тех деятелей, которые до сих пор занимают определенные посты, пользуются различными льготами — они на них, безусловно, не имеют права. О том, что нравственная ответственность реальна, свидетельствует трагическая судьба академика Легасова, имевшего самое непосредственное отношение к развитию ядерной энергетики и покончившего жизнь самоубийством. Но стать реальной она может только при условии, если народу скажут без утайки всю правду, если будут даны надлежащие политические оценки действиям каждого из принимавших ответственные решения.

Словом, ответственность тех или иных должностных лиц не должна стать самоцелью, поиском врагов, на которых можно было бы все списать. В условиях огромной социальной напряженности это может дестабилизировать и без того шаткую обстановку, отвлечь от выполнения программы по ликвидации последствий катастрофы. Нельзя не согласиться с размышлениями известного писателя — диссидента и правозащитника Буковского. Он пишет, что осознав, к какой бездне

121
дажнется общество, люди, по сформированному уже стереотипу (прошлых лет — прим. наше), стали искать врагов, доведших их до жизни такой, — в верхних эшелонах власти, в КГБ, правоохранительных органах... Но, рассуждает Буковский, тот рабочий, что делал колючую проволоку для лагерей, получая зарплату, тот шофер, что доставлял ее к лагерю, те люди, что ее натягивали, а потом охраняли, — разве все это не одно общество, связанное той, общей на всех проволокой?..

Наказать виновных, создать гарантии неповторения случившегося мы можем только на основе права. Упомянутые и другие должностные лица не должны избежать своей доли ответственности даже в настоящей чрезвычайно сложной ситуации. Не можем мы простить им всего, пусть они и были лишь безымянными «стрелочниками» бездумной системы. Умиравшие от лейкемии дети, загубленная природа родного края, будущее всей нации зависят от этого. Почему многие из ответственных лиц до сих пор благополучно пребывают на государственных постах, а иные и с повышением, получают пенсии из персональных «кормушек»? Видимо, чувствуют свою вину некоторые из них, поспешившие удрать из республики и не кажущие носа на родную землю. А может быть, она для них не родная? Пусть каждому будет воздано по заслугам.

И. СИДЕЛЬНИКОВ,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
Института философии и
права АН БССР.

L000024 - 01

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:38

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

12 «НОВОЕ ВРЕМЯ» № 29 91

РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ»

Чернобыль:

КОГО КОРМИТ саркофаг

Григорий Надъярных,
директор Инженерного центра
прикладной экологии,

Сергей Шилин,
главный специалист центра

На что ушли
пять лет после
аварии? В зоне
правят бал
некомпетентность,
неразбериха,
злоупотребления...

П

арадоксально, что за пять прошедших лет не возникло сколько-нибудь яркой индивидуальности, авторитета и тем более научной школы, которые были бы в состоянии исследовать всю совокупность научных, технических, социально-психологических и правовых аспектов промышленной катастрофы такого масштаба и которым бы поверили и за рубежом, и, самое главное, в своей собственной стране.

Чиновникам же давно никто не верит, а их выступления в прессе и по телевидению оказывают медвежью услугу атомной энергетике, альтернативы которой, по-видимому, сегодня не существует.

В 1954 году была пущена первая атомная электростанция (СССР, Обнинск), а уже в 1957 году на Урале произошла одна из крупнейших промышленных катастроф — взрыв емкости с жидкими радиоактивными отходами на комбинате «Маяк» в городе Кыштым... На документах и материалах, относящихся к взрыву хранилища отходов в

L000024 - 02

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:40

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Кыштыме, спустя тридцать лет еще стоял гриф «секретно».

Происходили пожары на реакторах и оборудовании Белоярской АЭС. Но за три с лишним десятилетия — к моменту Чернобыля — никто не позаботился хотя бы разработать соответствующие конструкции пожарогасительных систем. И завтра, повторись подобное, все будет в руках обреченных на мучительную гибель пожарных.

Мы принимали непосредственное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Нам, как и тысячам «ликвидаторов», безразлично, какое отношение к Чернобылю и вероятности повторения аварии формируется в обществе. Работает комиссия Верховного Совета СССР по рассмотрению причин аварии на ЧАЭС и оценке действий должностных лиц в послеварийный период. Только бы ее деятельность не свелась к наказанию очередных «стрелочников». Сегодня в первую очередь надо сформировать новую социальную политику государства по преодолению последствий Чернобыля и подготовить общество к возможным в будущем промышленным авариям.

Эксперты за работой

Одной из наиболее масштабных акций, предпринятых в первые дни и недели после взрыва энергоблока, стала попытка ограничить выброс радиоактивных продуктов

из разрушенного реактора, предотвратить цепную реакцию, прекратить горение графита, охладить активную зону и ограничить вынос радиоактивных продуктов на поверхность.

Первоначально персонал смены пытался охладить активную зону реактора водой с помощью насосов. Эти действия в силу масштаба разрушений оказались бессмысленными. В результате лишь затопили помещения под реактором. Потом радиоактивную воду пришлось откачивать. Реактор решено было забросать сыпучими материалами.

Сначала для предотвращения цепной реакции в реактор подали борную кислоту, которая широко используется на атомных станциях для поглощения нейтронов. Однако почему-то никто не подумал, что к тому времени температура в разрушенной части станции составляла не менее 700 градусов. В этих условиях борная кислота разлагается, а образовавшиеся соединения быстро улетучиваются.

Что же касается горящего графита, то его, судя по всему, считали чуть ли не главной причиной повышения температуры в источнике образования радиоактивных аэрозолей. И совершенно не учли, что даже после прекращения цепной реакции деления ядерное топливо продолжает некоторое время разогреваться. Горящий в реакторе графит представлял собой источник тепла и радиации в десятки раз меньшей мощности, чем само ядерное топливо.

Для охлаждения останков реактора туда сбросили свинец. Он, как посчитали, будет способствовать снижению температуры. По свидетельству бывшего заместителя министра энергетики и электрификации Г. Шашарина, применить свинец рекомендовал заместитель председателя Госатомэнергонадзора член-корреспондент Академии наук СССР Сидоренко — «чтобы уменьшить излучение». Не нужно быть членом-корреспондентом АН СССР, чтобы понимать, что главная опасность исходила не от гамма-излучения от разрушенного реактора, а от поступления в окружающую среду радиоактивных паров и аэрозолей.

Точка кипения свинца

Обстоятельства принятия этого конкретного решения и уровень компетентности лиц, его принимавших, достаточно наглядно демонстрирует свидетельство бывшего заместителя начальника «Союзатомэнерго» Е. Игнатенко: «Меня смущало только одно — температура кипения свинца. Почему-то казалось, что градусов 900. Следовательно, он закипит, и вместе с парами будет выноситься радиоактивность. Я пытался выяснить этот вопрос в химцехе АЭС, но там не нашлось справочника. В конце концов позвонил в Москву — жене, она попросила перезвонить через полчаса и потом сообщила, что свинец кипит при темпера-

L000024 - 03

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:49

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

туре 1700 градусов. Это нас устраивало».

Почему Игнатенко беспокоила лишь температура кипения свинца? Почему другие участники обсуждения не приняли во внимание, что при температуре, близкой к 1000 градусов, свинец может существовать только в расплавленном состоянии? И имеет способность испаряться без всякого кипения? Благодаря этой его способности, по всей видимости, весь сброшенный свинец — около 2400 тонн — в реакторе не задержался.

После засыпки реактора воздух с трудом проникал в завал и естественный режим охлаждения был нарушен. Возник эффект «сухого кипения», в результате которого радиационные выбросы 3-5 мая резко увеличились, а температура в завале достигла 3000 градусов. Повышение температуры, в свою очередь, приводило к обогащению выброса труднолетучими радиоактивными изотопами, прежде всего плутонием. Засыпка реактора привела к еще большему загрязнению территории радиоактивными веществами и переоблучению личного состава армейских подразделений.

Не менее спорным выглядит и решение о проведении в кратчайшие сроки работ по предупреждению распространения радиоактивности подземными и поверхностными водами в районе АЭС. С этой целью был создан целый комплекс защитных гидротехнических сооружений. В него входили: обваловка реки Припять, сто тридцать одна оградительная и фильтрующая дамба, дренажные за-

весы, «стена в грунте» из водонепроницаемого материала глубиной 30-35 метров и толщиной 0.6 метра, огораживающая около 350 тысяч квадратных метров. Анализ скорости миграции радиоактивных веществ в окружающей среде, как и то обстоятельство, что авария произошла после весеннего паводка, могли бы подсказать, что водоохранные мероприятия «терпели» по крайней мере несколько месяцев. Если бы их проводили в конце лета, персонал, занятый на этих работах, получил бы намного меньшую дозу облучения.

Противоречила здравому смыслу и дезактивация АЭС и прилегающей территории, начавшаяся еще в мае при продолжающемся выделении радиоактивных веществ из аварийного блока. Понадобилось все лето, чтобы в сентябре появилось решение Правительственной комиссии, предписывающее в связи с повторным загрязнением все работы по дезактивации площадки АЭС, за исключением работ, непосредственно связанных с возведением саркофага, прекратить.

И конечно же, стоит упомянуть самое первое решение после аварии. По свидетельству бывшего директора Чернобыльской АЭС Виктора Брюханова, уже на следующий день он получил распоряжение министра энергетики подготовить график восстановления четвертого энергоблока. Прибывшим на аварию членам Политбюро Рыжкову и Лигачеву докладывали о наличии такого графика, по которому запуск энергоблока намечался к осенне-зимнему периоду.

И.А.12

L000024 - 04

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:50

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

ду. «Я просто не знал, куда деваться от стыда», — вспоминает Брюханов. О каком восстановлении могла идти речь, если реактор был полностью разрушен? И почему решение о восстановлении энергоблока было принято практически сразу после аварии, а решение об эвакуации населения — только через два дня?

Когда на правительственном уровне в экстремальной ситуации всерьез обсуждаются подобные планы, это говорит о катастрофической некомпетентности управленцев, если не об аморальности лиц, принимающих решения.

Заповедник для ведомств

До апреля 1986 года особенность ядерно-энергетического комплекса СССР заключалась в том, что конструирование атомных энергетических реакторов, переработка и обогащение ядерного топлива, захоронение радиоактивных отходов — с одной стороны, и эксплуатация АЭС — с другой, были функционально разделены между министерством среднего машиностроения и министерством энергетики и электрификации, подчинявшимся к тому же различным внутренним структурам Совета Министров СССР. Параллельно существовали Госкомгидромет, ответственный за радиационный контроль, и Госатомэнергонадзор, в обязанность которого входил контроль за безопасной эксплуатацией АЭС.

Вопросы радиационной медицины, воздействия радиации на биологические объекты и защиты от этого воздействия находились в компетенции институтов Министерства здравоохранения СССР. Таким образом, проблемы функционирования и развития атомной энергетики связывались в единое целое только на уровне Совета Министров СССР. А Совет Министров не столько управлял, сколько брал на себя ответственность за решения, предлагаемые подчиненными ведомствами. Такая схема взаимоотношений и порождала состояние коллективной безответственности.

После апреля 1986 года приняли решение о создании министерства

атомной энергетики. Новое министерство вряд ли могло резко улучшить управление атомными станциями хотя бы потому, что требовался пересмотр всей концепции атомной энергетики и только после этого следовало создавать новую управленческую структуру. Возможно, достаточно было бы передать управление АЭС министерству среднего машиностроения, которое и создавало все советские атомные станции и в сравнении с другими ведомствами отличалось более высокой дисциплиной и имело огромный научно-технический потенциал. Однако было образовано новое министерство. Ему поручили отвечать за расходование средств, выделенных государством по отдельной статье так называемого «фонда ликвидации последствий аварии». Огромные материальные ресурсы и денежные средства после завершения в 1986 году возведения саркофага были брошены на научные исследования, реконструкцию и эксплуатацию Чернобыльской АЭС, дезактивацию территории и населенных пунктов, строительство города Славутича, расположенного в 60 километрах от Чернобыльской АЭС и предназначенного заменить мертвую Припять.

В системе нового министерства атомной энергетики в 1986 году было создано производственное объединение «Комбинат», в которое вошла Чернобыльская АЭС. «Комбинат» стал, по сути, хозяином 30-километровой зоны отселения, и через него проходили средства «фонда ликвидации».

Параллельно в Чернобыле продолжала работать Правительственная комиссия по ликвидации последствий аварии, которая санкционировала крупные и дорогостоящие технические решения и проекты. Эти проекты зачастую были вызваны к жизни не интересами дела, а стремлением генерального подрядчика и его контрагентов получить максимальную долю бюджетного финансирования. Если кто-то, справедливо подозревая, что количество людей и организаций, средств, отпускаемые на их содержание, те или иные технические проекты не соответствуют целям и задачам борьбы с последствиями аварии, обра-

LO00024 - 05

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:53

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

пался за разъяснениями в «Комбинат», ему предъявляли решение Минатомэнерго. Министерство. в свою очередь, ссылалось на указания Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу. Одновременно, защищая важность и целесообразность проводимых им работ, «Комбинат» ссылался на соответствующее решение Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Комиссия опиралась на мнение специалистов — в подавляющем большинстве слу- чаев представителей организаций, объективно заинтересованных в установлении или продолжении финансируемых договорных отношений с «Комбинатом».

«Кормилец»

Что же представляет собой тридцатикилометровая зона отселения, которой до сегодняшнего дня время от времени посвящаются лирические репортажи?

Условия работы в этой зоне были отнесены к категории «особо вредных», и соответственно правительственными решениями устанавливался особый режим оплаты труда. Двойной должностной оклад, к нему 50-процентная ежемесячная премия, некоторые другие выплаты, трехразовое питание, бесплатная одежда и общежитие. 15 дней — работа в зоне. Еще 15 дней — отдых. Работа в зоне предвещала льготную пенсию. Безусловно, среди приехавших в зону были и те, кто считал работу, связанную с Чернобылем, своим профессиональным и нравственным долгом. Однако на руководящих должностях оказались управленцы, не имеющие в силу профессиональных качеств перспективы должностного роста где-то в другом месте, научные сотрудники, делающие себе имя на чернобыльской трагедии, просто посредственные люди, амбиции которых существенно превышали профессиональные возможности. Многие думали о приближающейся пенсии — в условиях, когда армейский контингент выполнял все наиболее тяжелые и опасные работы.

Появившиеся в обиходе название укрытого четвертого энергоблока «кормилец» в значительной степени отражало господствующую здесь ничтожную идеологию. Всему этому способствовал режим закрытой зоны, не доступной общественному контролю. Перечни сведений, не подлежащих разглашению, по своему содержанию доходили до абсурда. Любые публикации по чернобыльской проблеме подвергались жесткой цензуре.

«Черные» и «белые»

Возможности в зоне были разные и зависели от вида деятельности и служебного положения.

Во-первых, после эвакуации населения осталось огромное количество имущества — бывшей собственности граждан. Людям выплатили компенсацию, а имущество стало вроде бы ничье. Автомашины, маломерные суда, мебельные гарнитуры, бытовая радиоаппаратура... Кроме этого — материальные запасы торговой сети и имущество предприятий и организаций. Часть его была использована непосредственно в зоне, другая часть захоронена в могильниках как радиоактивные отходы. И кто теперь возьмется проверять, сколько, например, автомашин действительно было захоронено в могильниках, а сколько успешно их миновало?

Во-вторых, многое и в больших количествах поступало для самих работающих в зоне. При общем дефиците в стране продуктов, строительных материалов, при существующем принципе материального снабжения «ты мне — я тебе», при до невозможности усложненной системе учета движения материальных ценностей и при постоянных кадровых перестановках ответственных руководителей дополнительное снабжение зоны создавало благоприятную почву для злоупотреблений.

В-третьих. В зоне появились специальные столовые со спецобслуживанием для начальства, белые и черные «волги» со спецномерами, сиренами и «маяками» на крыше. Между чиновниками шла постоянная грызня за теплые места, между

L000024 - 06

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:55:59

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

организациями, как следствие, — склока.

В первое время после аварии привлечение армии было, безусловно, оправданным. Армия выполнила свои задачи по неотложным мерам: радиационная и инженерная разведка, устройство полевых пунктов специальной обработки, дезактивация транспортных путей, воздушно-транспортные операции.

В дальнейшем же армейские подразделения, укомплектованные призванными из запаса военнообязанными, превратились в резерв неквалифицированной рабочей силы, выполнявшей громадную, но большей частью совершенно бесплодную работу по дезактивации — всего подряд.

Солдаты — вчерашние рабочие, шоферы, строители, призванные под предлогом очередных сборов, служили здесь до полугода или до получения критической индивидуальной дозы облучения в 25 бэр. Надо ли говорить, что дозиметрический контроль, условия проживания и транспортировки, обеспечение сменной одеждой и питанием воинских подразделений не шли ни в какое сравнение с теми же условиями для гражданского персонала.

Углубление противоречий между «белыми» и «черными», нежелание выполнять бессмысленную изнурительную работу, отсутствие какого бы то ни было внимания со стороны государства (а точнее, ведомственной бюрократии) к судьбе и здоровью сотен тысяч людей в форме, прошедших «учебные сборы», привели к созданию общественных организаций типа Союза «Чернобыль», которые все настойчивее стали задавать государству очень неудобные вопросы.

Кроме того, просачивающиеся из-за колючей проволоки сведения бросали тень на официальную героическую легенду и вызывали сложные чувства у людей — шахтеров, военных, строителей, которые весной и летом 1986 года рыли тоннели под четвертым блоком, очищали от ядерного топлива и графита кровли третьего, управляли бетоновозами и вертолетами, строили саркофаг...

Пир во время чумы

То, что происходит в зоне сейчас, похоже на пир во время чумы. Угроза отлучения от жирной кормушки заставляет отдельных руководителей и целые коллективы проявлять особую изобретательность. Результат — лихорадочное превращение одних организаций в другие, изобретение новых «хлебных» должностей, перераспределение функций.

Ликвидировано созданное после апреля 86-го Минатомэнерго, а функции управления атомными станциями перешли к министерству среднего машиностроения, которое, правда, стало называться Министерством атомной энергетики и промышленности СССР. Уничтожено производственное объединение «Комбинат», а на его базе возникло научно-производственное объединение «Припять»... Чехарда, характерная для всей пятилетней послечернобыльской истории.

Сама же атомная станция в отличие от всех остальных инстанций зоны занята серьезным производством. Однако решение Украины закрыть станцию в 1995 году ставит под удар и этот коллектив, превращая в перспективе Славутич в город безработных, делая затраты на его сооружение и многие другие вообще бессмысленными. Закономерный итог близорукого, некомпетентного планирования послепоставарийных мер...

Что же дальше?

Недавно принятым законом УССР «О правовом режиме территории, подвергшейся радиоактивному загрязнению вследствие чернобыльской катастрофы» предусмотрено создание специального подразделения Госкомитета УССР по защите населения от последствий аварии на Чернобыльской АЭС — администрации зоны. Но «новыми» администраторами могут стать все те же лица, а сотни миллионов рублей снова будут выброшены на ветер.

Роберт Гейл утверждает, что Чернобыль — это символ проблем в Советском Союзе. Главная из них, по нашему убеждению, — нравственное разложение общества.

L000024 - 07

JAKOREWAA

25-JUL-1991 09:56:01

ЧЕРНОБЫЛЬ - ЭТО СИМВОЛ ПРОБЛЕМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

К вам обращается Всесоюзное добровольное самоуправляемое общественное движение Союз «Чернобыль». Мы хотели бы привлечь внимание ваших советских и зарубежных читателей к проблемам двух людей, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Давлетшин Миннигали принимал участие в ликвидации последствий аварии с августа по октябрь 1987 года. По официальным данным, он получил дозу облучения 6,575 рентгена. На самом же деле все обстоит гораздо серьезнее. Давлетшин, работавший дозиметристом, случайно включил дозиметр в нерабочей зоне, где обычно собирались ликвидаторы, и обнаружил источник излучения в 270 рентген. Давлетшин считает, что длительный контакт с этим объектом излучения и является причиной его трагедии. Через год — в конце 1988-го — он заболел, а в январе 1989 года ему ампутировали правую ногу. Здоровье его постепенно ухудшается. Болят суставы рук, ног. Отечественный протез, изготовленный в Казани, неудобен. В нем невозможно ходить. Во-первых, потому что он весит более пяти килограммов. Во-вторых, потому что ампутация произведена неудачно — без учета того, что человек будет ходить в протезе. Опора протеза приходится на мякоть, и после ходьбы появляются сильные кровоподтеки и боль. Нужен один из тех легких и удобных протезов, которые в Советском Союзе не выпускают. Давлетшин нуждается в медицинской помощи и эффективном лечении. Слабеет и вторая нога. Сейчас большую часть времени он находится без движения дома — для передвижения нет коляски.

В подобной же помощи нуждается и **Гашакбер Шигабиев**, житель поселка Кукмор Татарской ССР. Шигабиев тяжело заболел после работы на крыше 4-го блока. Ему ампутировали обе ноги. Необходима коляска для передвижения и протезы для ног.

Понимаем, что призывы о помощи сегодня доносятся со всех сторон страны, и добрые души у нас и на Западе теряются в догадках: как всем помочь. Надеемся только на божье провидение, счастливый случай и везение. Наш адрес: 423630, г. Елабуга, ТССР, ул. Коммунистическая, дом 36, к. 7. Расчетный счет № 000608102 в Елабужском отделении АПБ МФО 265243.

П. Абдулгафаров,
заместитель председателя Елабужского отделения Союза «Чернобыль»

СОСТОЯНИЕ АЭС В СССР И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 8 ОКТЯБРЯ. /КОРР.ТАСС ЮРИЙ КИРИЛЬЧЕНКО/. СОСТОЯНИЕ АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫЗЫВАЕТ СЕРЬЕЗНУЮ ТРЕВОГУ, ЗАЯВИЛ В ПОНЕДЕЛЬНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АМЕРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ЯДЕРНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ АЙВЕН СЕЛИН. ОН ВЫСТУПИЛ В ШТАБ-КВАРТИРЕ СВОЕГО ВЕДОМСТВА В РОКВИЛЛЕ /ШТАТ МЭРИЛЕНД/, ВЕРНУВШИСЬ ИЗ ПОЕЗДКИ В ЕВРОПУ, ГДЕ ОЗНАКОМИЛСЯ С ПОЛОЖЕНИЕМ ДЕЛ НА ВОСЬМИ ЯДЕРНЫХ РЕАКТОРАХ.

"В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ОЧЕНЬ ТРУДНО БЫТЬ ОПТИМИСТОМ, ГОВОРЯ О БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ, - ОТМЕТИЛ ОН, В ЧАСТНОСТИ. - ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ НЕ УЛУЧШАЕТСЯ". МНОГИЕ СОВЕТСКИЕ РЕАКТОРЫ "ПО-ПРЕЖНЕМУ ИСПЫТЫВАЮТ ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ". НАПРИМЕР, ПО УТВЕРЖДЕНИЮ АМЕРИКАНСКОГО ОФИЦИАЛЬНОГО ЛИЦА, НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ЯДЕРНОЙ КАТАСТРОФЫ ДО СИХ ПОР НЕ ЗАВЕРШЕНЫ ОБЕЩАННЫЕ МЕРЫ ПО ПЕРЕУСТРОЙСТВУ, ПРИЗВАННЫЕ ПРЕДОТВРАТИТЬ ПОВТОРЕНИЕ ТРАГЕДИИ. ЧЕТЫРЕ РЕАКТОРА, ПОСТРОЕННЫЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ ГДР ПО СОВЕТСКОМУ ПРОЕКТУ, БЫЛИ ПРИЗНАНЫ НЕ СООТВЕТСТВУЮЩИМИ НОРМАМ БЕЗОПАСНОСТИ И НЕМЕДЛЕННО ЗАКРЫТЫ ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ. ОДНАКО, ПОДЧЕРКНУЛ СЕЛИН, В САМОМ СССР ДВА АНАЛОГИЧНЫХ РЕАКТОРА ДЕЙСТВУЮТ В НОВОВОРОНЕЖЕ И ЕЩЕ ДВА - НА КОЛЬСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ. ЕСТЬ ПОДОБНЫЕ АЭС ТАКЖЕ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И БОЛГАРИИ.

ХАРАКТЕРНО, ЧТО ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ ПО ЯДЕРНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В СВОЕМ ВЫСТУПЛЕНИИ ВЫДЕЛИЛ СКОРЕЕ НЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ, А ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ, МЕШАЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ РЕАКТОРОВ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ. ТАК, ПО ЕГО СЛОВАМ; СУЩЕСТВЕННО ОСЛОЖНЯЕТ ПРОБЛЕМУ РАСПАД СССР, ПОСКОЛЬКУ СЛОЖНЫЕ ФУНКЦИИ КОНТРОЛЯ НАД АЭС ПЕРЕХОДЯТ ТЕПЕРЬ К РЕСПУБЛИКАМ. САМО ДВИЖЕНИЕ ПРОТИВ СТРОИТЕЛЬСТВА АТОМНЫХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ, РАЗВЕРНУВШЕЕСЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АВАРИИ, СПОСОБНО НАНЕСТИ ВРЕД. ОНО, В ЧАСТНОСТИ, ПРИВОДИТ К ТОМУ, ЧТО В ОТСУТСТВИЕ НОВЫХ ПРИХОДИТСЯ УСИЛЕННО ИСПОЛЬЗОВАТЬ СТАРЫЕ, "БОЛЕЕ ПРИМИТИВНЫЕ" ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ, НЕ ИМЕЮЩИЕ СОВЕРШЕННЫХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ ОТ РАДИАЦИИ. НЕМАЛУЮ ПРОБЛЕМУ ПРЕДСТАВЛЯЕТ И НЕХВАТКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ, ПРОЯВЛЯЮЩАЯСЯ, НАПРИМЕР, В БОЛГАРИИ. КАК УКАЗЫВАЕТ СЕЛИН, ТАКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛОЖИЛОСЬ В СВЯЗИ С НОВЕЙШИМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПЕРЕМЕНАМИ, КОГДА "КАРЬЕРА" ТАКСИСТА СТАНОВИТСЯ ВЫГОДНЕЕ РАБОТЫ НА АЭС.

С НЕМАЛОЙ ДОЛЕЙ СКЕПТИЦИЗМА ОТНЕССЯ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ К ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМ О ТОМ, ЧТО ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ВОСТОКУ ПЕРЕДОВОЙ ЗАПАДНОЙ ТЕХНОЛОГИИ СПОСОБНО СУЩЕСТВЕННО ПОПРАВИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ. ПО ЕГО СЛОВАМ, СССР И СТРАНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ДОЛЖНЫ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕОСМЫСЛИТЬ СВОЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ СТРАТЕГИЮ, ОТДАВ ПРИОРИТЕТ НЕ ПРОИЗВОДСТВУ ДЕШЕВОГО ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, А ИМЕННО РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ АЭС. НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЭТОГО РЕСУРСЫ, ПОЛАГАЕТ ОН, МОЖНО ИЗЫСКАТЬ, ПОВЫСИВ ЦЕНЫ НА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЮ В ДВА-ТРИ РАЗА. БОЛЕЕ ТОГО, ПО МНЕНИЮ СЕЛИНА, ПРОВЕДЕНИЕ РЕФОРМ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПОВЫШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ЯДЕРНЫХ ОБЪЕКТОВ, ДОЛЖНО СТАТЬ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЫХ

ПРИНЯТО РЕШЕНИЕ О ЗАКРЫТИИ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС - САМОЙ ОПАСНОЙ АЭС В МИРЕ"КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА", 26 ОКТЯБРЯ 1991, с.1

Чернобыль. Конечная остановка

Принято решение о закрытии самой опасной АЭС в мире

Для того чтобы что-то изменить, нужно сначала что-нибудь взорвать. К этому несложному выводу правительство и Верховный Совет Украины шли неполных шесть лет.

Аварийных ситуаций на Чернобыльской атомной станции хватало и раньше, но недавний пожар в машинном зале второго блока стал последней каплей, переполнившей чашу терпения и аппаратчиков, и парламентариев.

Поздно вечером в четверг Кабинет министров и комиссии ВС республики решили станцию закрыть. Решение принято единогласно и обжалованию уже не подлежит.

Постановление, правда, еще не принято. Ни один из трех вариантов, предложенных правительством, Министерством энергетики Украины и комиссией ВС по проблемам Чернобыля, депутатов не удовлетворил. Но то, что станция доживает последние свои дни, — ясно для всех.

— Даже если станцию будут выводить из эксплуатации в соответствии со всеми технологическими инструкциями, то проблема тотальной безработицы все равно будет основной для Славутича, — говорит ведущий инженер ЧАЭС Виктория Бутко. — Правительство обещало построить здесь приборный завод, но это всего лишь две тысячи мест. Для работ на станции нужно еще три тысячи человек. А что делать остальным? Новых АЭС у нас в стране не строят уже три года.

— Проблемы атомщиков обязательно будут оговорены в постановлении, — утверждают, впрочем, в Кабинете министров Украины. Но на том, что они займут в документе далеко не первое место, сходятся все эксперты.

По самым скромным оценкам, полный вывод ЧАЭС из эксплуатации займет не меньше четырех с половиной лет. Каждый блок для поддержания нужного режима потребует 150 тонн пара в сутки, а это значит, что нужно строить резер-

вную котельную. Для захоронения топлива (станция далеко не полностью выработала свой ресурс и будет «дымить» еще лет тридцать) нужны новые могильники. Нужен новый саркофаг над четвертым блоком.

— Программа вывода станции была готова уже в 86-м году, после аварии, — говорит консультант парламентской комиссии по чернобыльским проблемам Василий Лисовой, — но средств, необходимых для этого, а речь идет о миллионах, не нашлось ни у правительства Рыжкова, ни у правительства Павлова. А сейчас ситуация стала просто критической: центра больше не существует, все республики самостоятельны и независимы, а Чернобыль из национальной трагедии превратился в трагедию сугубо украинскую.

Вопрос о том, где республика найдет 10—15 миллиардов, крайне необходимых не для полной ликвидации даже, а лишь для минимальной реабилитации «зон», по-прежнему остается открытым.

— Никто уже не говорит о возвращении в нормальное землепользование зараженных земель, — утверждает Лисовой, — ведь пока ни одна из предложенных технологий себя не оправдала. О них лучше забыть лет на 30, занявшись перезахоронением отходов из временных могильников...

Фразу о том, что к независимости Украина будет идти без света, сейчас повторяют все чаще: Чернобыльская станция давала почти десять процентов электроэнергии в республике. Для пуска двадцати законсервированных тепловых станций пока нет ни угля, ни газа. Министерство энергетики предложило было задействовать три почти готовых блока на Ровенской, Запорожской и Хмельницкой АЭС, но ответственность республики вряд ли позволит это сделать. К тому же в свое время Украина объявила мораторий на строительство новых АЭС.

К. БЕЛЯНИНОВ.

EH